Свобода на троих

Автор:
Ева Никольская

Свобода на троих

Ева Геннадьевна Никольская

Почему бы и нет? #2Руны любви

Решили сбежать посреди ритуала? Не готовы жертвовать собой, снимая проклятие с зачарованного города? Дерзайте! Только не удивляйтесь, когда за вами увяжутся все те, кому надоело быть пленниками этого самого города, службы… да и просто времени. И избавиться от иномирной компании будет гораздо сложнее, нежели покинуть проклятый алтарь.

Ева Никольская

Свобода на троих

Роман

© Е. Никольская, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Пролог

Он сидел в большом каменном кресле на ступенчатом возвышении, перекатывал в пальцах металлический шар и задумчиво взирал на спящую девушку, образ которой сохранило большое напольное зеркало, стоявшее напротив. Массивная рама в виде переплетенных змей делала отражение похожим на картину. Хрупкая фигурка иномирной гостьи утопала в нежном шелке драпировок, золотым ворохом окутавших плиту источника. Одна стройная ножка Зои была согнута, ладонь подложена под щеку, а пепельно-русые локоны в приятном глазу беспорядке рассыпались по каменной «постели». Если бы красноглазая псина из Бездны не вмешалась, сейчас бы сейлин продолжала крепко спать в подземном зале, а не шастала неизвестно где и с кем за пределами города. И все же ритуал шел своим чередом, гай Светлоликий видел это, раз за разом просматривая сохранившуюся запись. Любоваться тем, как на обнаженной спине девушки наливаются черным цветом магические узоры, он мог долго, однако до вожделенной свободы, которую сулило удачное завершение обряда, оставалось совсем немного времени, а у него еще были кое-какие незаконченные дела.

Ритуал возрождения прошел как нельзя лучше, о чем свидетельствовал орнамент на девичьей коже. Лишенная дара пустышка на глазах превращалась в уникальный сосуд, именуемый сейлин. Поначалу сильнейший сомневался, что хрупкая на вид и глупенькая в силу своего возраста землянка сможет выносить в чреве реинкарнацию истинного древнего, но у судьбы своеобразное чувство юмора. Среди множества достойных невест, попавших в этот дикий мир, до Неронга смогла дойти именно эта. Коричневые завитки вдоль позвоночника Зои постепенно темнели, уплотнялись и будто въедались в кожу, начиная походить на причудливое родимое пятно или очень качественную татуировку, – внутри этой милой с виду девочки зарождалась невероятная новая жизнь и… пробуждалась тьма.

– Скоро снова встретимся, детка. – Светлоликий склонил к плечу голову, отчего его золотые волосы, похожие на упругие жгуты, пришли в движение. Того же цвета губы растянулись в довольной улыбке, а глаза с вертикальными зрачками хищно сверкнули. – Тебя ждет сюрприз. – Поднявшись с трона, он подошел к огромному зеркалу. Где-то с минуту смотрел на сейлин, очерчивая когтистыми пальцами ее изящную фигуру, будто хотел схватить и сжать, но медлил, предвкушая. А потом решительно мазнул рукой по стеклянной поверхности, вызвав легкую рябь. Дождавшись, когда вид спящего «пропуска» из многовековой ловушки сменится собственным отражением, гай задумчиво спросил: – Настало время сбросить маски? – Ресницы моргнули, и золотые очи стали наливаться изумрудной зеленью, а источавшая свет кожа – стремительно

бледнеть. – Или, наоборот, надеть?

Часть 1

Паутина кровных уз

Глава 1

Девушки бывают разные: белые, синие, красные…

Черные стволы деревьев росли в паре метров друг от друга, их ветви сплетались, образуя арочный проход, а густая шапка бордовой листвы нависала сверху подобно крыше. Ветер трепал изумрудные кроны соседних растений, но почему-то обходил стороной этих исполинов, выделявшихся посреди леса, как две белые вороны в кругу черных сородичей. Они отличались от окружающего пейзажа не только цветовой гаммой и формой листьев, в них было что-то неестественное, инородное, будто какой-то шутник-волшебник переместил сюда эту ландшафтную композицию из другого мира. Впрочем, почему будто? Слабое мерцание, заметное лишь ночью, заполнило арку, сделав открывающийся через нее вид расплывчатым, а цвета серыми. Но вскоре все вернулось на круги своя. За одним лишь исключением: между неподвижных стволов появился тонкий девичий силуэт.

Шагнув вперед, гостья осмотрелась. Ее огромные синие глаза горели любопытством и решимостью, волосы цвета индиго падали на плечи хрустальным дождем и тихо звякали из-за обилия вплетенных в прическу кристаллов. Прозрачных, красивых, с безупречной огранкой. На сооружение этого «великолепия» девушка потратила уйму времени и средств, но оно того стоило. Тряхнув дорогостоящей шевелюрой, иномирная визитерша расправила

складки свадебного наряда и нахмурилась.

– Интересно, какой умник придумал устраивать ворота в лесу? И куда теперь идти прикажете? – недовольно пробормотала она, морща носик. Тонкий палец с острым ногтем насыщенно-синего цвета начертил в воздухе треугольник, который тут же вспыхнул голубым светом и начал медленно вращаться, разрастаясь новыми линиями. В глубине иллюзорной конструкции зажглись объемные цифры и символы, которые создательница некоторое время задумчиво изучала, после чего лениво махнула рукой. Треугольник, к тому времени превратившийся в объемную призму с торчащими во все стороны шипами, послушно растворился в воздухе. – Координаты верны. Уже хорошо. А город можно найти и собственными силами. Не будь я Ырли Вильи Бьянка, если не добьюсь своего! – решительно вздернув подбородок, заявила она первому встречному кусту, с которого поспешно слетела пара перепуганных птиц.

Растение на ее реплику как-то неопределенно прошуршало листьями, за что удостоилось оценивающего взгляда прищуренных глаз, в которых, как в озере, плавали чернильные зрачки. Голубоватые склеры окружали радужку. Цвет ее был настолько ровным и в то же время слегка прозрачным, что казался каплей ультрамариновой краски, разведенной в чистой воде. И все это «художественное разнообразие» обрамляла густая бахрома длинных ресниц. Хлопнув ими пару раз, девушка недобрым словом вспомнила наложенный на лицо макияж и, вздохнув, принялась сплетать пальцы рук в невероятную по своей сложности фигуру.

Длинные, пластичные, увенчанные крепкими ногтями… они, казалось, совершенно не имели костей. Их плавные движения и потрясающая гибкость были нереальны для человеческого тела. Впрочем, на роль человека Ырли никогда и не претендовала. Среди своих сородичей ее считали писаной красавицей, среди других рас, обитающих в мирах Тайлаари, – моэрой. Когда-то давно предки девушки населяли водные пространства, а на суше могли находиться лишь короткое время. Так гласили легенды, проверять достоверность которых никто не стремился. Шли века, тысячелетия… Этот подводный народ в отличие от русалок и вандов постепенно эволюционировал, пока не стал одинаково хорошо себя чувствовать как на морском дне, так и на земле. Жабры, спрятанные за ушами, позволяли моэрам свободно дышать под водой, а податливые кости, эластичная кожа и специфическое строение внутренних органов – справляться с давлением на глубине. В городах и селениях, далеких от больших водных пространств, моэры жили, как и другие

расы. Особенно если под боком был бассейн или удобная купальня, где можно поплескаться в моменты ностальгии по родной стихии. Чаще всего синеволосые селились кланами из нескольких родственных семей, которые поддерживали и оберегали друг друга.

Ырли же выпала иная судьба. Сама того не желая, она стала причиной гибели не только своих родных, но и нескольких других кланов, которые перебили друг друга, желая заполучить лейру – уникального по своим способностям мага воды. Этим самым магом и оказалась шестая дочь клана Бьянка. Ее таланты долгое время держались в тайне, но взрывной характер девочки сыграл с ней злую шутку: однажды, прилюдно разозлившись, она не сумела сдержаться, и магия хлынула из нее вместе с бушующими эмоциями, охладив обидчиков ледяным дождем. А потом жизнь стала походить на вереницу сплошных кошмаров. Ее прятали, защищали, похищали, куда-то увозили. Она пыталась сбежать, иногда удачно, но вскоре ее снова ловили и опять от кого-то скрывали.

Самое ужасное, что на протяжении всех этих безумных событий те, кто был рядом, постоянно погибали, а им на смену приходили новые опекуны. Ырли в свои четырнадцать видела столько убийств, что в конечном итоге стала равнодушной к чужой смерти. «Переходящим призом» она попадала из одних рук в другие, и каждый последующий клан, захвативший лейру, норовил дать ей свою фамилию. Голова ее болела от этой сомнительной чести, уста натянуто улыбались новым «родственникам», а память бережно хранила родовое имя. В том, что оно когда-нибудь прогремит на все миры, моэра не сомневалась. Ее не обижали, напротив, с мага воды, рождавшегося раз в двести, а то и в триста-четыреста лет, похитители сдували пылинки, но необъявленная война по-прежнему не прекращалась, пока в эту ситуацию не вмешался орден сильнейших, представителей которого в народе называли «масками».

Бессмертные повелители времени, те, кому принадлежали все переходы между мирами Тайлаари и кого правители отдельных государств иногда вызывали для урегулирования спорных вопросов на подвластной им территории. Сильнейшие были нейтральной силой, их почитали и боялись, а главное, с ними считались. Представители семисот миров, входивших в правящий совет Тайлаари, вражде предпочитали дружбу и сотрудничество с орденом, а порой прибегали и к его помощи. Естественно, не бесплатно. Но никто и представить не мог, какое именно решение примут уважаемые гаи в случае с маленькой лейрой. Они удивили многих, когда забрали себе камень преткновения, из-за которого началась вражда среди кланов моэр. И никто из водного народа не посмел

возразить.

Так Ырли Вильи Бьянка, истинная лейра с хорошим магическим потенциалом, слегка поехавшей от пережитого крышей и абсолютно неуправляемым характером очутилась в служанках и по совместительству в ученицах главы ордена – гайи Белоснежной. Именно по этой причине девушка, за последние семь лет подросшая, изрядно похорошевшая и слегка присмиревшая от воспитательных мер наставницы, считала, что в жизни ей повезло. Не просто повезло, а очень-очень! Потому что несколько лет назад довольная успехами подопечной гайя Белоснежная сказала, что в день своего совершеннолетия Ырли сможет пройти испытания сильнейших и в случае удачи стать одной из ордена.

Два месяца назад эта заветная дата настала. Только вместо долгожданных испытаний молодую и амбициозную лейру ожидали праздничный банкет, море дорогих подарков и полные нежности слова наставницы, которая с искренней заботой сообщила, что не позволит своей маленькой Синеглазке погибнуть в погоне за призрачной мечтой. А в переводе на нормальный язык это поэтичное заявление означало, что Ырли Вильи Бьянку никогда не допустят к испытаниям. Еще бы! Ведь запрет наложила сама глава ордена, чтобы ей век бессонницей мучиться! Почему бессонницей? Потому что у высокопоставленной гайи был секрет, точнее призрачный консультант, который являлся к ней во снах и давал мудрые советы. Любознательная ученица узнала тайну хозяйки давно, сама же Белоснежная о такой информированности моэры даже не догадывалась.

«С хранителем она, видите ли, во сне общается, – мрачно думала Ырли, продолжая плести заклинание. – Идет в опочивальню с таким торжественным видом, что аж смешно становится. Старая дева! Лучше бы с нормальным мужиком ночи проводила, среди сильнейших их, между прочим, подавляющее большинство. А она себе из страны грез кавалера нашла. Тоже мне, образец целомудрия под белой маской! Нет бы только над собой издевалась, так ведь и мою девичью честь блюсти вздумала».

Моэра поморщилась, вспомнив, чем заканчивались ее свидания, когда, точно ревнивая мамаша, в самый неподходящий момент на горизонте появлялась закутанная в синий плащ фигура наставницы. Естественно, воздыхателей – независимо от расовой и сословной принадлежности – будто ветром сдувало. А бедной Синеглазке после крайне эмоциональных нотаций и весьма увесистых затрещин приходилось сидеть под домашним арестом и пахать по дому (а он у

гайи немаленький!) наравне с обычной прислугой. Обидно! Особенно когда считаешь себя без пяти минут сильнейшей.

– Лгунья! – выпалила Ырли и досадливо закусила накрашенные перламутровым блеском губы. – Обещала ведь, а сама…

Она тряхнула волосами, вызвав тихий перезвон вплетенных в них камушков. Этот звук слегка отрезвил начинающую заводиться девушку, и она, вернувшись из омута воспоминаний, вновь занялась поисковым заклинанием. Спустя пару минут синяя искорка соскользнула с ее рук, пометалась немного, определяясь с вектором, и поплыла в выбранном направлении, аккуратно огибая лесные препятствия. Моэра решительно зашагала следом, уверенная, что поисковик быстро выведет ее к людям, ведь именно на них он и был настроен. Ырли, сбежавшая во время отъезда наставницы, очень хорошо подготовилась к осуществлению задуманной авантюры, собрав всю возможную информацию о пропавшем Неронге, его хозяине и о тех, кто в далеком мире за Гранью охраняет остров, якобы погибший по прихоти изгнанного из ордена гая. По официальной версии виновным в трагедии считался именно Светлоликий, но Ырли-то знала правду. Несмотря на образ наивной дурочки, который она постоянно эксплуатировала, голова у девушки работала весьма неплохо… когда эмоции не затмевали разум.

– С другой стороны, невинность теперь сослужит мне хорошую службу, – продолжала вполголоса рассуждать моэра, спустившая большую часть сбережений на свадебный наряд и прическу. Неважно, что жениха у нее не было и в помине, здесь, в забытом богами мире, она как раз и собиралась им обзавестись. Пару лет назад Ырли подслушала разговор Белоснежной с двумя сильнейшими, которые говорили о возрождении, ритуале древних, и о том, что один из пленников за Гранью полон решимости его провести. Ему не хватало лишь подходящей девственницы без магических способностей. Причем непременно невесты. И, собрав побольше сведений про обряд и гая Светлоликого, Ырли решила: они просто созданы друг для друга.

– Представляю, как взбесится Белоснежная, когда узнает, как я распорядилась своей девственностью!

На миловидном личике появилась совсем не добрая улыбка, а в глазах вспыхнуло злорадство. Здесь за ней никто не следил, никто не читал нотаций, не душил своей заботой и не пытался заставить действовать правильно. Для

кого правильно? Уж точно не для Ырли. Все годы обучения она проявляла терпение и прилежность, не свойственные ее взрывной натуре, ей так хотелось быть самым великим магом воды за последние тысячелетия – моэрой, которая прошла испытания и сумела стать сильнейшей. Она училась, как губка впитывая новые знания, щедро дарованные ей наставницей. Училась, тайком и открыто наблюдая за могущественной хозяйкой, видеть истинное лицо которой доводилось немногим. Училась, подслушивая ее разговоры и подсматривая за ней во время сна. Училась, копаясь в ее вещах под предлогом уборки и роясь в закрытой библиотеке, к которой давно подобрала магические ключи. Училась, училась, училась… и ради чего?! Чтобы в самый торжественный день своей жизни получить запрет на испытания?

Нет уж! Не для того девушка несколько лет изображала из себя послушную овечку, чтобы так просто сдаться. Ей не бывать сильнейшей? Что ж, есть и другой способ получить сверхъестественную силу. Например, произвести на свет нового древнего. А о том, чтобы не отбросить концы при родах, она, будучи способным магом, сможет позаботиться. К тому же, если повезет, испытания ей все-таки удастся пройти, ведь для этого достаточно присутствия всего одного сильнейшего, пусть и опального. Дело осталось за малым: хорошо сыграть выбранную роль и втереться в доверие к пленнику Неронга, а в случае неудачи договориться с ним на взаимовыгодных условиях. Ему необходим уникальный ребенок, ей… тоже кое-что от него нужно. Боги свидетели, из них выйдет идеальная пара!

Девушка улыбнулась собственным мыслям. Как все-таки много пользы от запрещенных подслушивающих заклинаний, целый набор которых она однажды нашла в пыльной книжице, спрятанной на дальней полке хозяйской библиотеки. Той, в которую вход посторонним строго запрещен. А как пригодились в хозяйстве маскирующие блоки, скрывавшие от наставницы и ее гостей эти самые заклинания! Ырли хотела силы, славы и признания, мечтала носить белую маску с символикой ордена на щеке и роскошный синий плащ с капюшоном. Это гарантировало безопасность, наделяло властью и сулило море приключений без страха за свою жизнь – чего бояться, когда ты бессмертен? Но гайя Белоснежная перечеркнула все ее планы, так что моэра решила своей выходкой убить сразу двух зайцев: стать сейлин, которая родит маленького древнего, и… отомстить наставнице, связавшись с гаем Светлоликим.

– Я сильная, у меня все получится! – гордо вздернув подбородок, заявила Ырли лесу. Тот скромно промолчал в ответ.

Две узкие ладошки с силой ударились друг о друга, указательные пальцы переплелись, а их острые ногти соединились в мимолетном щелчке. С губ слетело короткое заклинание, и, резко расцепив руки, моэра уставилась на судорожно вздрагивающий огонек величиной с наперсток. Подергавшись в предсмертных конвульсиях, это творческое недоразумение ретировалось в небытие, оставив на прощание лишь тонкую струйку дыма. Похлопав густо накрашенными ресницами, непривычная тяжесть которых начинала раздражать, Ырли помянула недобрым словом Белоснежную, утверждавшую, что круг огня девушка не осилит, и, насупившись, принялась плести новое заклинание.

– О-о! – сказала она, прикрыв глаза от большой и довольно продолжительной вспышки, в которую превратилось дерево, на свою беду росшее поблизости. – Сейчас, сейчас… – Дрожащие пальцы поспешили призвать на помощь родную стихию, и через пару секунд на погорельца обрушился поток ледяной воды. – Надеюсь, никто не заметил, – прошептала горе-волшебница и снова двинулась вслед за синей искоркой.

Больше моэра не разговаривала вслух и с магией огня не экспериментировала. Она молча шла, сосредоточившись на цели своего пути, и то и дело озиралась по сторонам, боясь попасть в руки азоров. Если кто-то из тюремщиков Неронга засек костер в лесу, у нее вполне могут возникнуть проблемы. Сталкиваться с компанией вооруженных до зубов наемников, пребывая в задумчивости, чревато. Девушка вообще не имела никакого желания попадать в поле зрения аше-аров, поэтому двигалась дальше с повышенной осторожностью. Ее тонкий силуэт, мелькавший среди деревьев, казалось, плыл по воздуху, едва касаясь земли подошвами мягких туфель. Будто сказочная фея в ночной тишине заснувшего леса, она шла вперед. Только ни одно живое существо, обладавшее инстинктом самосохранения, не спешило очутиться на пути этой дивной гостьи.

И все же азора она встретила, причем не одного, а в компании человеческой девчонки, которую он как хрустальную вазу нес на руках. Пользуясь тем, что наемник был слишком занят своей закутанной в серебристый плащ ношей, Ырли вопреки первоначальному плану решила проследить за странной парочкой. Ее поступок напоминал хождение по краю обрыва, где каждый шаг мог стать последним, но чутье подсказывало – из этой случайной встречи при благоприятных условиях можно выжать немалую пользу. Когда аше-ар со спутницей остановился возле скрытого в зарослях пруда, чтобы выманить оттуда спикировавшего сверху ящера, Ырли поняла – это шанс! Водная стихия послушно отозвалась, уловив посланный лейрой импульс, и спустя считаные

секунды глупая зверюга стала заложницей коварного водоворота.

Азор отреагировал мгновенно, сформировав в ладони довольно крупный энергетический шар ярко-голубого цвета. Голубого! Седьмой уровень силы, высший среди аше-аров! Злить такого чародея было очень рискованно, но отступать от сумасбродной задумки моэра не хотела. В конце концов, она не какая-то неопытная ученица, а великий и могучий маг воды, обучавшийся у самой гайи Белоснежной! И пусть этот наемник опасен, как сама смерть, пусть… рядом с водой Ырли Вильи Бьянка непобедима!

Девчонка, которую белокожий мужчина поставил на землю и теперь крепко прижимал к себе спиной, удерживая за талию, откровенно нервничала. В глазах ее читались испуг и беспокойство, причем второе, скорей всего, относилось к тонущей рептилии. Чуть повернувшись, человечка с опаской покосилась на переливающуюся в руке блондина сферу, затем на него самого и только после этого что-то тихо спросила. Азор не ответил. Лицо его оставалось непроницаемым, будто застывшая маска. А глаза засветились. Девушка, почувствовав исходящую от спутника агрессию, втянула голову в плечи и затихла, как покорная жертва в руках маньяка. Ырли же, мысленно презирая безвольную дурочку, продолжала управлять стихией, не позволяя отчаянно вопящему ящеру вырваться из ловушки.

Водяное кольцо утягивало вниз несчастное животное, на лбу которого сияла печать аше-ара, подтверждая принадлежность рептилии белолицему хозяину. Пленник бился, пытаясь вырваться из водоворота… Безуспешно. Моэра с особым удовольствием наблюдала за деяниями своих рук, любуясь красотой водяных плетей, хлеставших мечущуюся добычу. И при этом старалась не упускать из виду парочку. Человечка, переживая за ящера, снова попыталась привлечь внимание мужчины, тронув его за руку, но тот будто не почувствовал. Не переставая прижимать ее к себе, он всматривался в окружавшие пруд заросли и перекатывал в ладони смертоносный шар. Решив, что демонстрации достаточно, Ырли, закутавшись в магические щиты, как в плащ, вышла из укрытия. Ее стройная фигура, не меняя вертикального положения, поднялась из воды в нескольких шагах от тонущего животного. Синеволосая красотка вскинула голову, поправила прическу и легкой походкой направилась к азору. Моэра двигалась, словно привидение, скользящее по волнам, и человеческую девчонку это сильно впечатлило, чего нельзя было сказать про блондина.

Ырли заговорила с ним первой, остановившись на достаточно приличном расстоянии от берега и вкратце обрисовав аше-ару суть предлагаемого соглашения. Она с ироничной ухмылкой поглядывала на его спутницу, но отпускать вертевшиеся на языке шуточки не стала. Ей нужен был мир с этим магом, а не война. Нравится ему человечка? Что ж, его дело! А то, что иномирянок оставлять в живых запрещено, так Ырли ведь никому не расскажет об увиденном… за маленькую услугу. Азор ответил не сразу, и моэра, несмотря на излишнюю самоуверенность, невольно разнервничалась. Спокойный, даже немного ленивый голос мужчины вызвал неприятный холодок, прокатившийся по девичьей спине. Мелькнула мысль, что она не на ту собаку лает, но… последняя из рода Бьянка не умела отступать! Как не умела и признавать свои ошибки.

Странно, но Синеглазке снова улыбнулась удача. На сей раз клыкастой усмешкой аше-ара. Выяснив, чего хочет гостья, он немного поторговался с ней, после чего обменял свободу своего ящера на обещание мага воды ни при каких обстоятельствах не соваться в поселение азоров. Упиваясь легкой победой, Ырли решила немного покрасоваться. Она сделала совершенно невероятное движение рукой, выгнув ее так, что у человечки от изумления округлились глаза, и демонстративно щелкнула пальцами. В тот же миг животное обрело свободу. Расправив крылья, ящер с завидным рвением поплыл прочь от опасного места. Глупая девчонка на радостях рванула к краю обрыва, видимо, чтобы погладить рептилию, но, сделав шаг, уперлась в прозрачную стену. Ырли захихикала, глядя на ее растерянное лицо, аше-ар же ободряюще потрепал спутницу по волосам и слегка пожал плечами, когда она на него вопросительно посмотрела.

Устав ждать, когда парочка налюбуется друг на друга, Ырли громко покашляла, привлекая к себе их внимание. Ее роскошное платье цвета индиго было абсолютно сухим, как и волосы, которые девушка кокетливо намотала на палец, улыбаясь блондину. Да и внешне она выглядела куда шикарней той «серой мыши», с которой нянчился азор. Поэтому, когда мужчина бросил свою человечку под защитным куполом и отправился седлать ящера для Ырли, моэра испытала чувство, близкое к ликованию. Привычная к всеобщему обожанию, она плохо переносила конкуренток, тем более таких невзрачных, как эта. Получив транспортное средство, обещанное аше-аром в обмен на жизнь рептилии, Синеглазка с комфортом устроилась в удобном седле и, помахав блондину на прощание ручкой, полетела в Неронг. Азор какое-то время молча стоял на краю обрыва, глядя им вслед, потом развернулся и пошел к своей «мышке».

«Какие же извращенцы эти наемники! – думала Ырли, крепко держась за луку. Она не управляла ящером, хозяин отдал ему мысленный приказ доставить пассажирку по нужному адресу. Он поклялся честью рода, что чешуйчатое недоразумение отвезет ее в город без каких-либо эксцессов, и потому моэра без страха забралась на звериную спину. Аше-ары – те еще твари, но слово они держат, это в Тайлаари всем известно. – Значит, блондин все-таки оставил себе одну девчонку для сексуальных развлечений, несмотря на запрет сильнейших. Вот ведь безбашенный тип! – Ырли криво усмехнулась, вспомнив мага и его „игрушку“. – Не повезло человечке. – Вместо предполагаемого сочувствия она хихикнула. – Наиграется с маленькой „мышкой“ и перекусит ее тонкую шейку… Что ж, туда ей и дорога! – решила моэра, все еще ревновавшая к сопернице, которая, если б не попала в лапы блондина, вполне могла занять место сейлин. – Аше-ары не оставляют пленников в живых. Оно и к лучшему».

Глава 2

Если удар граблями по лбу вы пропустили по причине бессознательности, повторите попытку снова. И будет вам… шишка!

Прошло уже минут тридцать с момента, как я оказалась в просторной комнате с белыми стенами, неровным потолком, по которому как живые скользили светящиеся ленты, и серебристо-серым полом. Мебель росла из него, будто грибы из земли. Пушистый белоснежный коврик возле дивана быстро согрел мои обнаженные ступни, а содержимое большого блюда на миниатюрном столике избавило от голода, который, как выяснилось, был не таким уж и сильным – после трех кусочков сладкого фрукта я чувствовала себя вполне сытым и довольным жизнью человеком. Жажду утолить оказалось и того проще: всего пара глотков приятного вина – и о ней остались одни воспоминания. О том, что у меня вообще-то до завтрашнего дня пост, связанный с якобы пройденным ритуалом, я совершенно забыла.

Сонливость тоже незаметно рассеялась, на ее место пришла легкая заторможенность и ощущение, что за мной кто-то наблюдает. Кто-то помимо находящегося рядом мужчины. И не просто наблюдает, а присматривается и даже принюхивается. Заподозрив наличие домашнего животного, я украдкой осмотрелась, но так никого и не обнаружила. Даже аквариума с рыбками не

было. Зато здесь имелась пышная серебристо-зеленая растительность с крупными белыми бутонами, которая тоже росла из пола.

Странный мир, странный дом, странные цветы. Может, это они меня изучают? Или мной просто овладела мания преследования? С другой стороны, как еще должна обычная восемнадцатилетняя девушка воспринимать происходящие в последние дни события? Вместо того чтобы обвенчаться в церкви с выбранным родителями женихом, я угодила в зачарованный город, где из меня то ли сделали, то ли попытались сделать инкубатор для древнего существа. Проще говоря, осчастливили незапланированной беременностью с перспективой родить колдуна, который снимет многовековые чары с Неронга и его жителей. Вот только все пошло не так, как планировал гай Светлоликий. Но тогда почему он сказал, что ритуал состоялся и я стала… то есть становлюсь сейлин? Странно все. Особенно в свете рассказа белолицего азора, в гостях у которого я так неожиданно оказалась.

Раздумывая над этим, я теребила бутон, подаренный моим новым знакомым, и пыталась разложить по полочкам полученную информацию. Это симпатичное украшение действовало по принципу шелеста, но было не браслетом, а брошью в виде красивого круглого цветка с ярко-голубыми лепестками, похожей на драгоценный камень сердцевиной и торчащими в разные стороны тонкими усиками. Они странным образом проникали под кожу, становясь ее неотъемлемой частью. Слияние не вызывало боли, лишь слабое пощипывание и легкое онемение той части тела, к которой «прикалывался» магический переводчик. Хотя сейчас эта вещица играла роль связующего звена между моим разумом и закрытыми участками памяти, где хранилась языковая база Тайлаари.

Назывался чудо-цветок шелби и отчасти являлся растением-паразитом, которое после созревания покидало стебель и цеплялось к какому-нибудь животному, дабы продолжить существование, вытягивая из него по крупицам энергию. Что-то вроде клеща растительного происхождения, которого маги жизни умудрились превратить не только в подобие изящной броши, но и в накопитель словарного запаса международного языка. В отличие от шелеста шелби можно было снимать без ущерба для здоровья. Правда, при этом способность понимать собеседника снова терялась. Что ж, если придется задержаться в этом мире, серьезно займусь языком – не хочу зависеть от разных магических побрякушек. Обучение наверняка пойдет легко, ведь голосовые связки уже привыкли к местным звукосочетаниям.

Приютившего меня азора звали Кир-Кули. Таких «брошек» у него было штук пять, разных цветов и форм – эдакая маленькая коллекция на случай, если вдруг понадобится установить контакт с какими-нибудь разумными существами. Под последними, вероятно, подразумевались невесты, угодившие в ловушку дикого мира по воле кота-призрака. Выбирала я шелби долго. Все красивые, изящные… Рука сама потянулась к голубой, и, лишь посмотрев в лицо блондина, я поняла, что она бы идеально подошла под цвет его глаз, а не моих. Неясно только, чему он так странно улыбался, закрепляя волшебное украшение у основания моей шеи аккурат между ключицами. Маг разглядывал меня столь пристально, что я невольно смутилась и принялась с повышенным интересом изучать интерьер.

Дом у Кир-Кули был замечательный. Не замок, конечно, гораздо меньше и совсем в другом стиле, но до чего же хорош! На взгляд человека из современного мира (то есть на мой), это строение, называемое шарту, напоминало гостя из будущего и очень подходило хозяину. Белое каменное здание, будто высеченное из скалы, парило над землей подобно огромному призраку. Стены с узкими прорезями окон, каскад треугольных крыш, крыльцо, которое при нашем приближении бесшумно опустилось вниз, превратившись в летающую платформу, и причудливый барельеф по фасаду. Размером шарту мог сравниться с просторным двух- или даже трехэтажным особняком. Необычный, величественный и холодный, но при этом самый красивый на улице из десятка собратьев, которые так же, как он, висели в воздухе, будто и не было силы притяжения. Позже оказалось, что интерьер дома не соответствует фасаду, например, окон от пола до потолка со стороны улицы я не видела, а внутри они были.

Напротив одного из них мы и сидели, беседуя о разном. Кир-Кули окончательно убедил меня, что я все-таки в положении. Не прибегая, слава богам, к осмотру. Он просто пояснил, что моя беременность не имеет никакого отношения к обычной, поэтому и признаки, ее подтверждающие, тоже весьма специфичны. Зачем только было так ржать, когда я спросила о непорочном зачатии? Сам ведь говорил про уникальность, а в моей памяти первый сексуальный опыт как-то не отложился. На сочувственно-ироничную фразу азора про никчемного любовника, образ которого так скоро выветрился из головы, пришлось признаться, что я действительно ничего не запомнила.

Но блондин почему-то не поверил. Хмыкнул скептически и уселся в большое белое кресло, которое плавно перетекало из круглого основания, сросшегося с полом, в мягкое сиденье с широкой спинкой. Оно напоминало мне воздушное

облако, а мужчина на нем – бескрылого ангела. Жестокого и холодного небожителя, на пути которого лучше не вставать. Я и не вставала… Сидела себе скромненько на диване, сложив на коленях руки, и разглядывала Кир-Кули. Раньше мне не доводилось общаться с ожившей мраморной статуей в бело-серебристом интерьере летающего дома.

Цветочный аромат, приглушенное освещение, два бокала с недопитым вином и легкая закуска на столике с тонкими ножками, точно молодые деревья уходящими корнями в пол, – все вокруг располагало к приятной дружеской беседе, однако доверять своему новому знакомому я не спешила. Слушала, кивала и постепенно выпадала в осадок от своих жизненных перспектив. Да, я беременна! Что означало: пленница и смертница одновременно. Пленница, потому что теперь наша связь с отцом ребенка настолько крепка, что он сможет отыскать меня повсюду и вернуть обратно в золотую клетку. Даже многовековое проклятие для счастливого папаши отныне не преграда. А смертница – потому что в Неронге я проживу положенное количество месяцев до появления на свет младенца и благополучно скончаюсь при родах. Или же меня добьют после них по правилам все того же мерзкого ритуала, который я якобы прошла.

Вот ведь… твари неблагодарные!

Но и это еще не все. Так как чадо, из-за которого столько шума, будет не обычным малышом, а новым воплощением древнего, мое тело в ближайшее время претерпит ряд изменений, которые помогут нестандартному плоду спокойно развиваться в утробе. Я тут же представила себе возможные мутации с отрастанием новых органов и покрытием кожи защитной чешуей… Поежилась от нарисованной воображением картины и, отогнав мерзкие мысли в сторону, решила для начала выяснить, кто на самом деле эти мифические древние. Из пространной речи Кир-Кули удалось понять лишь то, что эти существа – создатели союза семисот миров, из которых и был вырван Неронг со всей честной компанией. Древние олицетворяли собой то ли богов, то ли магов с запредельными возможностями и двумя дополнительными парами верхних конечностей, которые назывались руками силы.

Из дальнейшего рассказа азора выходило, что ни божественность, ни магические способности не уберегли многоруких «мутантов» от вымирания. Впрочем, по другой версии, древние организованно покинули основанную ими цивилизацию и скрылись в неизвестном направлении, бросив осиротевшие миры на произвол судьбы. Так или иначе, но исчезли эти существа около трехсот

тысячелетий назад, и до нынешнего момента провести ритуал возрождения никому не удавалось из-за отсутствия подходящего родителя. Раньше, как пояснил Кир-Кули, сославшись на какие-то летописные источники, о которых я, естественно, не имела ни малейшего представления, отцом ребенка становился другой древний, а матерью – девственница любой расы, но непременно со слабым магическим даром, а лучше вообще без него. Это помогало избежать конфликта сил. То есть женщина являлась чистым сосудом без примесей инородной магии. Во всяком случае, я именно так истолковала его слова.

Девственница… Что-то в этой головоломке не сходилось. Либо мои сексуальные приключения в карете были одной из галлюцинаций накачанного мелкой организма, либо я переспала с… наместником? О-о! Но каким чудом тогда сработал ритуал, проведенный гаем Светлоликим? Азор показал мне свиток с рисунком, копия которого красовалась на моей спине. Для пущей уверенности я под заинтересованным взглядом гостеприимного хозяина стянула с себя плащ, подошла к висящему на стене зеркалу и, приподняв нижний край топа, принялась изучать цепочку символов на коже. Совпадение налицо! Все до последнего завитка соответствовали изображению на бледно-желтом листе, таком же, как те, что хранились в мастерской наместника Неронга. Я обреченно вздохнула, Кир-Кули довольно усмехнулся – какое у нас потрясающее «единодушие», однако!

Вернувшись на диван, снова закуталась в подаренную блондином накидку. Очень уж неловко было ощущать его внимательный взгляд на открытых участках моего тела. Такие холодные голубые глаза… и так горячо от их оценивающего взора. Что он, интересно, пытался во мне рассмотреть? Первые признаки беременности? Так за один-два дня ее и в микроскоп не заметить, не говоря уже об изменениях женской фигуры. Или это он прикидывал, стоит ли связываться с такой потрепанной курицей, как я? А может, метаморфозы, о которых заикался ранее, искал? Те, что по умолчанию прилагаются к ритуальному зачатию древнего отпрыска.

Когда я спросила о них азора, он ответил, что мой организм будет накапливать и приумножать энергию, необходимую для вынашивания ребенка. В памяти всплыла плита-источник, на которой мне снились необычные сны. А сны ли? Еще Кир-Кули сказал, что именно эта энергия ему от меня и нужна. В обмен мужчина пообещал мне защиту и… жизнь. Гораздо более продолжительную, нежели обычная человеческая, не говоря уже о несчастных девяти месяцах, отпущенных ритуалом. Хотелось бы знать, что за энергия во мне копится, раз за нее такие

щедрые предложения делают.

Рука непроизвольно потянулась к недопитому вину. Мысли путались в стремлении объяснить ситуацию на основе новых данных. В том, что азор не лжет, я почему-то не сомневалась. Да и зачем ему? Разве что свой вклад в наше возможное сотрудничество немного приукрашивает. С другой стороны, на дурака он не похож, значит, прекрасно видит, что за неприспособленное к жизни создание ему досталось. Если меня не защищать, я тут и дня не протяну. Попаду в «дружеские» объятия маануков или других представителей местной фауны. Но даже если мне удастся не стать чьим-то завтраком, вряд ли выживу одна. В родном мире есть квартира со всеми удобствами и родители, готовые всегда помочь, поддержать, утешить в конце-то концов. А тут что? Эх!

Погруженная в размышления, сделала глоток из высокого бокала. Багряная жидкость коснулась губ, взгляд рассеянно заскользил по декоративной растительности, которая обвила металлическую раму высокого окна. Белые бутоны отражались в темном, почти черном стекле, сквозь него едва просматривался пейзаж. Я молчала. Мой новый знакомый тоже. Тишина казалась какой-то неестественной, будто мы находились не в комнате, а в звуконепроницаемой камере с имитацией домашнего уюта: ни шума с улицы, ни скрипа мебели, ни шелеста одежд.

Сделав еще один маленький глоток терпкого напитка, ощутила, как мягкий ворс ковра ласково лизнул мою ступню. Рука дрогнула, выпустив бокал. Он упал на пол, расплескав вино. Я хотела извиниться за свою оплошность, как вдруг увидела нечто невероятное: тонкие ворсинки собирались в пучки и, точно шерстяные язычки, слизывали пролитое. Опрокинутый бокал медленно погружался в это копошащееся внизу безобразие, как в трясину, пока не исчез окончательно.

Я даже закричать не смогла от изумления. Приподняла ноги сантиметров на двадцать над полом, продолжая ошарашенно наблюдать за процессом то ли позднего ужина, то ли оперативной уборки. От этого занятия меня отвлек смех азора. Да уж, наверное, я действительно представляла собой веселое зрелище. Бледная как мел девица с перекошенной физиономией и круглыми глазами. Ожившая карикатура, не иначе!

Прикрыв ладонью рот, Кир-Кули откровенно потешался над моей реакцией на его коврик. Нечто подобное было при нашей первой встрече на кладбище

невест, а потом на озере… Хм, может, ему не только энергия сейлин нужна, но еще и шут в моем лице? Полюбовавшись довольной физиономией мужчины, я наконец взяла себя в руки и, плюнув на неподобающее поведение, забралась с ногами на спасительный диван, ибо желания соприкасаться с прожорливым мохнатым существом, притворявшимся ковром, больше не было. Вот как пить дать, это именно оно меня изучало и ненавязчиво принюхивалось! Передернув плечами, я плотнее закуталась в мягкую ткань длинного плаща, спрятавшись под ним, как под покрывалом.

– И? – Мой голос непроизвольно дрогнул, испортив иллюзию фальшивого спокойствия. – Что это за зверь такой? – Я кивком указала на неопознанное не?что, которое уже закончило трапезу и приняло вид обычного ковра. Лежит, не шевелится, будто и не оно только что чавкало.

– Видишь ли, айка, – начал азор, пряча в уголках губ улыбку, которую выдавали глаза. Так он называл меня все время нашего знакомства. Возможно, не расслышал с первого раза мое имя? Не обратил на него внимания во второй… Ну а когда и после третьего исправления я для него осталась все той же айкой, доказывать что-либо расхотелось. Айка так айка… хоть груздем назови, только в кузов не бросай. Может, это у них обращение такое вежливое, что-нибудь вроде «мисс» или «мадмуазель». – Ковер – не зверь, – выдержав паузу, продолжил мужчина. – Все, что тебя окружает, является частью моего шарту, а он живой и отчасти разумный организм.

– Понятно, – пробормотала, пытаясь переварить услышанное.

В памяти навязчиво всплывали сцены из фильмов ужасов. Дома-вампиры, дома-убийцы, дома, высасывающие души людей, еще дома с привидениями и просто живые дома-монстры. Мама дорогая! И чего это мне вдруг не по себе стало? От обилия красочных картинок, подкинутых воображением, по спине пробежал неприятный холодок, и сразу нестерпимо захотелось забиться в какой-нибудь безопасный угол подальше от ковриков-мутантов и прочей интерьерной живности. Поерзав, я передвинулась назад и с удовольствием откинулась на мягкую диванную спинку… которая нежно обняла меня, заключив в теплые и пушистые объятия.

Щелк! Короткое замыкание в мозгах привело к временным перебоям мыслительного процесса. Аварийное управление взяли на себя первобытные инстинкты: бежать… куда угодно, без разбору… подальше от опасности…

Взвизгнув, я подпрыгнула на месте, вырвалась из лап живой мебели и пулей слетела вниз, при этом умудрившись не наступить на коврик. Затем рванула вперед такими гигантскими скачками, которым позавидовали бы и балерины. Только им хватает ума во время выступлений глаза не зажмуривать. В отличие от меня. Разбежаться как следует не удалось, пролетев метров пять-шесть, я врезалась в какое-то препятствие, попыталась его обогнуть, но не тут-то было.

Препятствие расхохоталось и, не дав опомниться, сгребло меня в охапку. В его руках я затихла и немного успокоилась. Кир-Кули сел вместе со мной в кресло, с которого успел подняться, и удобно устроил меня на своих коленях. Приоткрыв один глаз и узрев перед собой радостно скалящуюся физиономию азора, я закрыла его снова. Ну вот, теперь он точно решит, что я идиотка. И самое обидное – будет прав.

Вдох – выдох…

Страх постепенно отпускал меня, как и смущение, подоспевшее к финалу глупой выходки. А вместе с ними сошли на нет другие нежелательные чувства, которые вздумали проявиться в самый неподходящий момент. Набравшись мужества, я посмотрела в смеющиеся голубые глаза и принялась аккуратно расправлять лацкан на одежде азора, смятый моими стараниями. А заодно попыталась медленно сползти с мужских колен, на которых сидела в совсем уж неприличной позе. Хотелось срочно ретироваться куда-нибудь подальше. Но только не на диван! И не на ковер! И… А может, лучше остаться тут? Кир-Кули хоть и белый, как снежная скульптура, но все же похож на человека, да и к клыкам его я уже почти привыкла. Подумаешь, они есть! Главное, чтоб не по мою шею.

Мужчина переместил руки с моих лопаток на поясницу и… чуть ниже, после чего вкрадчиво поинтересовался:

– Уже уходишь, айка? А я надеялся на приятную беседу в неформальной обстановке. Не часто девушки бросаются на меня с таким рвением. – Его пальцы поглаживали мой копчик.

От этой откровенной ласки вверх по позвоночнику побежали предательские мурашки. Приятно, но дико как-то. И непонятно. Что он от меня хочет? Только энергию? Или это понятие одним значением не ограничивается? Энергия… хм, она ведь разная бывает.

– Да. – Оставаться на месте мне резко расхотелось, и я сделала очередную попытку слезть. Но, не в пример диванным, объятия Кир-Кули были очень даже крепкими. – Смею предположить, что девушки с таким рвением обычно бросаются от тебя. Не так ли?

Широкий оскал был мне ответом. Внутренний голос незамедлительно изрек: «Бабушка, а почему у тебя такие большие уши? – Чтобы лучше тебя слышать, деточка…» Покосившись на мужские органы слуха, усеянные металлическими колечками, я испытала дикое желание их потрогать, а лучше подергать. В отличие от тех лопухов, что выросли у меня в мастерской Сэн, эти выглядели аккуратными, прижатыми к голове и красиво заостренными. Желание было жестоко подавлено, а азартный блеск глаз спрятан под ресницами. Память тем временем продолжала цитировать сказку про Красную Шапочку, изрядно ее коверкая: «Бабушка, а почему у тебя такие большие зубы? – Чтобы глотку тебе перегрызть, дурочка доверчивая!» Потребность пощупать клыки после такого завершения истории резко испарилась.

– Отпусти, – сказала я, сверля азора недовольным взглядом.

– Иди. – Он пожал плечами, продолжая меня удерживать.

Я дернулась. Безрезультатно. Еще и еще раз… да проще из металлических тисков вырваться, они хоть не регулируют сжатие в зависимости от попыток освободиться. Я уже открыла рот, чтобы возмутиться по поводу наглого поведения хозяина, как он вдруг произнес:

– Надо будет дать тебе несколько уроков самообороны и научить драться. Хотя бы немного. В противном случае тебя любая немощь скрутить сможет. – Его голос звучал ровно, без тени иронии. Улыбаться азор перестал, как и гладить мою поясницу, теперь он задумчиво изучал мое лицо, застывшее с приоткрытым от удивления ртом. – Где же тебя такую нежную и беспомощную растили? Во дворце, что ли?

– Руки убери. Пожалуйста, – добавила, немного подумав. А потом ворчливо пробормотала: – Может, и во дворце. Тебе-то какая разница?

– Вообще-то, – его ладони мягко скользнули по моим бедрам, оставляя на них горячий след, и легли на подлокотники кресла, – мне в твоем обществе

предстоит провести всю оставшуюся жизнь.

Я прищурилась. Шутит? Или нет? Серьезно так смотрит, будто в душу заглядывает. А может, и читает меня. Я ведь его способностей не знаю. Передавать эмоции он точно умеет, а мысли?

– Я еще не согласилась на твое предложение. – Спустившись на пол, немного постояла, решая, куда бы пойти, и, не придумав ничего лучшего, указала на подлокотник, где лежала его кисть с худыми длинными пальцами. Никогда бы не подумала, что при таком строении в этих руках столько силы. – Это кресло смирное? Можно присесть?

– Давай. – Азор освободил мне место, подождал, когда я устроюсь поудобней, после чего сказал: – Тебе не следует бояться моего дома. Он воспринимает тебя как желанную гостью и ни за что не причинит вреда. Просто ему надо время, чтобы привыкнуть, изучить тебя, твою внешность, характер, запах…

– …вкус, – не без ехидства продолжила я. – То есть вовсе не обязательно пугаться, когда какой-нибудь милый коврик решит куснуть меня за ногу, а симпатичное кресло от переизбытка дружеских чувств вонзит острые зубки в шею, да?

– И не надейся, укусы – это моя привилегия, – в том же тоне ответил мужчина, продемонстрировав ровные белоснежные зубы с двумя парами острых, как иглы, клыков.

Уф, и как только они у него во рту помещаются? Э-э-э… что? Его право?

Не отрывая взгляда от холодных наркоманских глаз, я медленно отодвинулась от соседа. А он опять рассмеялся. Нет, заржал! И глаза прояснились, наполнившись веселыми огоньками. Ну не сволочь ли?

– Я пошутил, айка, – по-свойски похлопав меня по колену, сообщил Кир-Кули. Я насупилась, а он продолжил: – Не беспокойся, кровь твою пить не стану. Да и шарту подобная идея вряд ли придет. Ты ему нравишься, мне ли не знать.

– Это обнадеживает, – выдавила я, продолжая дуться.

Самой смешно, если подумать. В моем ли положении так себя вести? Сижу в непосредственной близости от хищника, который одним движением руки способен свернуть мне шею, и… изволю обижаться! Детский сад, да и только. А он мне потакает. Ну-ну, чую, ставки на мои грядущие видоизменения у азора немалые. Понять бы еще, насколько все это выгодно мне?

– У нас не так много времени. Так что определяйся со своим решением поскорее, айка, – с убийственной серьезностью произнес Кир-Кули, прямо на глазах превращаясь из живого мужчины в мраморное изваяние, холодное и чуждое. – Только учти, если ты откажешься…

– …то ты меня убьешь, – невесело закончила за него.

– Зачем же? – Он одарил меня таким невинным взглядом, что я тут же заподозрила подвох. – Не убью. Но и помогать не стану. Выведу тебя из нашего лагеря, чтобы ты случайно не столкнулась с кем-нибудь из моих подчиненных, которые считают своим долгом истреблять сейлин и тех, кто на эту роль претендует. Без заклинания для отвода глаз ты и пары минут не проживешь на нашей территории. А раз уж я тебя сюда принес, то, так и быть, провожу обратно к озеру. Дальше как-нибудь сама справишься. – Кир-Кули улыбнулся одними губами, не обнажая клыков, будто хотел продемонстрировать безобидность своих намерений, а у меня почему-то сильно зачесались руки от желания съездить по его наглой физиономии.

Прекрасно ведь знает, что одна я, такая нежная и беспомощная, как он выразился, и дня не выдержу в этом диком мире. Да и в Неронг возвращаться мне совсем не хотелось. Здесь хоть выбор дают, пусть сомнительный, но все же… И мнением моим интересуются. А там принуждают, насильно проводят какие-то магические церемонии и пичкают всякой дрянью: то лекарствами, то наркотиками, то возбудителями, то… хотя ладно, коара штука хорошая, ее не грех было выпить.

– Так ты, получается, главный среди всех азоров? – Вопрос не требовал ответа, но блондин все равно кивнул. – А разве они не по твоей команде пытались меня прикончить в городе? – решила уточнить я.

– Если бы я хотел твоей смерти, ты бы не пережила нашу первую встречу, айка, – спокойно проговорил собеседник, глядя на меня в упор. Глаза у него в этот

момент были такие холодные, что я начала потихоньку замерзать и, поежившись, обняла себя за плечи руками. – Но одна аше-ара занялась самодеятельностью и нарушила мой приказ, за что поплатилась и сейчас находится в бегах.

– Аше… – Услышав знакомое слово, я благополучно пропустила смысл всей фразы. – Аше-ары?! Так вот, значит, кто вы такие! – Мое радостное восклицание вызвало у него сдержанное удивление.

– Кто?

– Демоны!

– Кто-кто? – повторил Кир-Кули.

– Неважно. – Я расплылась в счастливой улыбке.

Новое открытие подняло настроение, отогнав мрачные размышления о моем плачевном будущем и неопределенном настоящем. А я и рада была отвлечься. Тем более такой замечательный повод нашелся. Я, помнится, сравнивала его с ангелом? Ошиблась! Демон он… Белый, опасный, насмешливый демон. Что там говорили в городе об аше-арах? Существа с вредным характером и сверхъестественными способностями. Поминая их, ругалось почти все население Неронга, начиная с его правящей верхушки. И я сейчас имела честь лицезреть предводителя аше-аров, главного тюремщика зачарованного города и того, кто спас мне жизнь. Уходить куда-либо окончательно расхотелось. Ведь не зря гласит пословица, что враг моего врага – мой друг.

– Скажи, пожалуйста, Кир, ты всю эту ситуацию продумал заранее, чтобы получить… – Я запнулась, заметив, как сузились его глаза. – Я что-то не то сказала? – спросила осторожно.

– Н-н-нет, – немного помедлив, протянул он. – Все так. Продолжай.

Я замялась. Как-то очень уж пристально и оценивающе он на меня смотрел, будто решал что-то для себя. Неужели такая странная реакция из-за поднятого вопроса? Но прояснить ситуацию все же стоило. Лучше сразу расставить все

точки над «i», чем потом кусать локти.

– Мне бы хотелось знать… То, что со мной происходило – начиная с нашей первой встречи на пустоши и до нынешнего момента, – все это спланировал ты ради получения той самой энергии, о которой мы говорили?

– В некотором роде, – уклончиво ответил он.

– Ты знал, что я стану сейлин?

– Надеялся на это.

Мы помолчали. Я рассеянно болтала ногами, не достающими до пола, а Кир-Кули задумчиво рассматривал мой профиль.

– Почему именно я? Случайность? – нарушил повисшую тишину мой негромкий голос.

– Нет.

Я повернулась к нему, ожидая продолжения, но он не спешил давать объяснения.

– Что тогда? – заговорила снова.

– Рассмешила ты меня. – Белоснежные клыки сверкнули в улыбке. Выходит, мысль про шута была не лишена смысла. – И продолжаешь это делать дальше. Все мы, застрявшие в этой дыре, ищем лекарство от скуки. Твое общество, айка, мне приятно. Надеюсь, это взаимно. А теперь, будь добра, озвучь свое решение. Ты согласна на сделку или нет?

Прозвучало в лучших традициях страшных сказок, где героям предлагалось заключить договор с демоном. Может, еще и свиток кровью подписать попросит? Нет уж! Сначала выясню все пункты предстоящего соглашения, а потом скажу «да», ибо выбор все равно невелик.

– Как ты собираешься эту самую энергию у меня забирать? – Решила оттянуть неизбежное.

– Быстро, безболезненно и только в крайних случаях, так что можешь не беспокоиться за свое самочувствие.

– А ребенку это не повредит? – не унималась я.

– В тебе что, материнские инстинкты проснулись? – Ирония сочилась сквозь его слова, отражаясь в холодном блеске светло-голубых глаз.

– Напротив. Подумываю избавиться от нежелательной беременности с твоей помощью. – Мой честный ответ позабавил его еще больше.

– Глупая девочка, избавиться от этой беременности невозможно. Я же говорил, что она необычная. С первых минут зачатия ты связана с плодом собственной жизнью. Вероятней всего, именно по этой причине большинство сейлин погибали при родах. Их тело не выдерживало разрыва связи. Так что, если хочешь прервать беременность, наложи на себя руки. Только в этом случае у тебя есть шанс утащить нерожденного древнего на тот свет. Все прочие варианты результатов не принесут. Умрет он – умрешь и ты.

– И что же теперь? Мне придется жить, боясь лишний раз чихнуть, чтобы, не приведи боги, не потерять ребенка? – Я расстроилась, и было из-за чего.

– Не беспокойся, не потеряешь. Дети древних очень живучи, – развеял мои страхи мужчина. Немного подумав, снова задал свой коронный вопрос: – Ты приняла решение?

– Да.

– И? – Он чуть подался вперед, отчего наши лица оказались совсем близко. В голубых глазах таилось ожидание, на лице играли тени от неровной челки, падающей на лоб и ниже, до самого подбородка.

Красивый, как и положено демону! Убийца, истребивший множество невинных девчонок, попавших на проклятую пустошь. Предводитель аше-аров, который

несет ответственность за налеты на город, за разрушенные дома, за поджоги и гибель жителей. На его совести гибель матери принца. И именно он предложил мне альтернативу неминуемой смерти и отнесся к несчастной сейлин… хм… по-человечески? Так почему я, собственно, должна отказываться?

– Сказала же, да! – С раздражением отодвинулась, исподлобья глядя на него. – Не понимаю, зачем тебе мое согласие, если ты все давным-давно спланировал. Может, объяснишь? – Усмешка получилась какой-то злой.

И с какого перепуга я так разнервничалась? Неужели эксклюзивная беременность с первых дней вызывает перепады настроения? Или просто от близости собеседника у меня закипает все, от гормонов до мозгов? Ну, привлекательный, ну, мужчина, ну… баранки гну! Сэн тоже был привлекательным. Сволочь зеленоглазая. Все мужики одинаковы! Любезны и обходительны, пока им что-то нужно. И держаться от них следует на расстоянии вытянутой руки. Хотя… когда это наместник был любезным? Что-то я слишком приукрасила его в своем воображении.

– Во-первых, неохота выслушивать упреки в принуждении на протяжении долгих лет совместного существования, – сказал Кир-Кули. – Во-вторых, ритуал, который мы должны будем с тобой провести сейчас, требует полного согласия с обеих сторон и…

– Что? – Я схватилась за голову и тихо застонала. – Опять ритуал? Не-е-ет. Не хочу больше никаких сомнительных церемоний. Я и так беременна неизвестно от кого. В последние дни я либо спасаюсь от смертельной опасности, лежу в отключке, либо нахожусь под действием наркотиков. Меня дважды пытались изнасиловать, причем в первом случае инициативу проявляла женщина. Кошмар! В конечном итоге несколько ну о-о-очень нехороших типов напичкали мой несчастный организм ударной дозой возбудителя, после чего я, кажется, уже сама кого-то изнасиловала. А может, и нет. Чего только не привидится в таком неадекватном состоянии! – Выпалив все это, я тяжело вздохнула и замолчала. Аше-ар вопросительно вздернул бровь, выражая готовность дослушать мои откровения до конца. Что ж, сам напросился! – А потом я проснулась в позолоченном зале с цепочкой несмываемых каракулей на спине, где светящийся хам, он же правитель Неронга по имени гай Светлоликий, сообщил мне, что я удачно прошла ритуал. И теперь ты хочешь провести меня через что-то подобное? Пожалуй, я выбираю озеро! – Соскочив с подлокотника, хотела направиться к дверному проему, но была поймана за руку.

– Подожди, айка.

– Зоя! Меня зовут Зоя, – процедила я, хмуро глядя на него.

– З-з-з… З-айка, – усмехнулся он, а я закатила глаза и обреченно произнесла:

– Нет уж, никакой зайки, лучше пусть остается айка. – Он согласно кивнул, улыбаясь.

Вот ведь… хитрый белый лис!

– Мне бы хотелось узнать больше о твоих приключениях в городе. Похоже, это было… весело, – сказал азор. – Но сначала давай проведем ритуал Эо. – Фыркнув, я рванулась, намереваясь послать его подальше. Кир-Кули в свою очередь дернул меня к себе и без особых усилий втащил обратно на подлокотник, продолжая при этом крепко держать за руку. – Он в корне отличается от возрождения. Эо – ритуал смешения крови и единения пары, решившей связать свои жизни. – Услышав такие подробности, я мигом навострила ушки, перестав мечтать о бегстве. Очередная авантюра, в которую меня упорно заманивали, не внушала никакого доверия, а «связь на всю жизнь» вызывала неприятные подозрения. – Все, что от тебя потребуется, – это искреннее желание стать моей сестрой крови. – Слово «сестра» немного успокоило, хотя где-то внутри заворочалось непрошеное разочарование. – Ну и немного этой самой крови для проведения обряда. У всех ритуалов древних есть одно основное условие: они совершаются исключительно с согласия участников, в противном случае плачевный результат предопределен. Поэтому я отвечаю на твои вопросы и даже не пытаюсь тебя к чему-либо принуждать. Выбор за тобой. Только прежде чем принять решение, подумай хорошенько: хочешь ли ты вернуться в плен к Светлоликому и остатки дней провести в его подземных лабиринтах? Или предпочтешь отправиться прочь из этого мира вместе со мной? Выбирай, принцесса.

– Почему принцесса? – спросила я, пытаясь еще немного потянуть время, прежде чем этот целеустремленный тип с невинным видом выжмет из меня положительный ответ.

– Потому что нежная, беспомощная и выращенная во дворце, – насмешливо проговорил он, вызвав у меня ответную улыбку. Слабую, но все же.

– А еще один вопрос можно? Раз уж мне в твоем обществе не один год придется коротать.

– Спрашивай.

– Зачем тебе энергия сейлин? Решил стать всесильным, как тот человек-лампочка, запертый в Неронге? Или планы по захвату какого-нибудь мира вынашиваешь, или…

– Предлагаешь мне выбрать из твоего списка или ответить самому? – перебил мужчина, хитро щурясь.

– Твой вариант!

– Я злопамятен. А еще мне скучно. Зато теперь выпал хороший шанс повеселиться. А миры… зачем они мне? За них надо нести ответственность, быть к ним привязанным, сидеть на одном месте и решать вопросы, их касающиеся. Очередная ловушка, более масштабная, чем мое нынешнее место работы, но менее интересная, чем возможность свободно путешествовать и делать то, что захочется. А насчет всесильности отвечу тебе так: даже у самых могущественных магов, даже у бессмертных сильнейших, даже у окутанных легендами древних – у них всех были и есть слабые места. Другое дело, что стремиться к совершенству мне никто не запрещает. Да и тебе повысить уровень физической подготовки тоже будет полезно. Займемся этим в ближайшие дни, если, конечно, ты примешь мое предложение, айка.

– Любопытный ответ, – пропустив мимо ушей его последнюю фразу, пробормотала я. – И кому мстить собрался?

– Одной человеческой девице, которая слишком много на себя взяла.

Улыбка сползла с моего лица.

– Человеческой? – пробормотала я. – Ты, случаем, не из-за моей расовой принадлежности все это затеял? Может, ты решил на мне отыграться за какую-то выскочку, перешедшую тебе дорогу?

– Эх, принцесса… – Азор покачал головой, бесцеремонно пересадив меня с подлокотника к себе на колени. Я даже взбрыкнуть толком не успела, как оказалась в его объятиях. Не крепких, нет. Скорее заботливых и… дружеских, что ли? – Я все забываю, какая ты еще маленькая девочка, – погладив меня по волосам, сказал он. – Хотел бы мстить всем людям без разбора, не стал бы класть на кон свою собственную жизнь, предлагая тебе стать моей Эо.

– Поясни.

– Видишь ли… – Он задумался, подбирая слова. – Смысл этого ритуала в том, что два связанных существа в случае необходимости беспрепятственно обмениваются энергией жизни. И расстояние между ними не имеет никакого значения. Ты понимаешь, о чем я? – спросил, приподняв мой подбородок и заглянув в глаза.

– В общих чертах. Это… – пробормотала я, вспоминая все свои познания в физике, эзотерике и нетрадиционной медицине заодно. Познаний было мало, ибо интерес к упомянутым дисциплинам раньше как-то не возникал.

– Ладно. Поясню немного. От общего к частному. – Легкая улыбка тронула его губы. – Все, что ты видишь: земля, воздух, камни, растения, животные, наши с тобой тела – все это состоит из энергий. Их тысячи разных видов и форм. Мельчайшие частицы – основа материальной вселенной, то, из чего сделан этот мир и многие другие. Частицы постоянно находятся в движении. Свет – это энергия, но и скала – тоже, только не такая интенсивная. Колебания частиц в камне гораздо медленней, тем не менее они есть. Энергии взаимодействуют между собой, переходят одна в другую, и так до бесконечности. А еще в Тайлаари есть такое понятие, как энергия жизни. Каждое живое существо обладает ею в большей или меньшей степени, и у каждого она индивидуальна, как почерк. Как кровь бежит по венам, энергия жизни струится по особым каналам. Наши тела пронизаны ими насквозь. Находя выход в определенной точке, она окутывает носителя невидимым коконом, будто второй оболочкой, которая хоть и взаимодействует с окружением, но в большей степени характеризует эмоциональное и физическое состояние хозяина. Это понятно?

– Я училась в школе вообще-то, – мой ответ сопровождался кислой улыбкой, – и даже кое-что из курса физики помню. И про ауры наслышана тоже, и про «ци» и «прану» что-то читала. Жаль, давно. Твоя теория несколько отличается от тех, которые мне встречались ранее. Впрочем, в данную тему я никогда не углублялась, так что могу многого не знать. – Я задумчиво потерла бровь и решилась-таки перейти от общеобразовательного курса к конкретным вопросам. – Ну, про то, что ритуал позволит тебе «пить» мою личную энергию, я поняла. А теперь хотелось бы услышать подробности о твоей поставленной на кон жизни, а заодно и узнать в целях расширения кругозора, какую энергию будет вырабатывать мое тело в ближайшие месяцы. Надеюсь, не ядерную? – мрачно пошутила я, однако блондин даже не улыбнулся.

Он задумчиво рассматривал растрепавшиеся локоны, лежащие поверх плаща, и молчал. Драгоценные минуты текли, стремясь утащить за собой часы. А его, похоже, это совсем не волновало. С умиротворенным выражением лица он пропускал сквозь пальцы мои волосы, наблюдая, как они рассыпаются по плечам. Я решила, что Кир либо «выпал в астрал», либо у него внеплановый приступ меланхолии, и поэтому лучше слезть с его колен, пока меня никто не держит. От греха подальше, так сказать. Вдруг с ним и другие приступы случаются? Необоснованной агрессии, к примеру. Но стоило мне дернуться, как вокруг талии сомкнулось кольцо рук. Я подняла голову, поймала вопросительный взгляд мужчины и… вздохнула. Ну хоть в реальность вернулся, и то хлеб!

– Ты станешь своего рода источником, айка, – оставив наконец-то в покое мои волосы, изрек азор. Многообещающе… Источником чего? Неприятностей? Так это всегда пожалуйста. – Обычный человек не в состоянии удерживать в своем теле то количество энергии, которое нужно для роста и развития твоего ребенка, даже тысячная часть ее способна убить живое существо. Ты же будешь продолжать жить, постепенно накапливая и, что важно, приумножая получаемую извне силу, которая, циркулируя по каналам твоего тела, преобразуется в индивидуальную энергию жизни. Для магов она является и топливом, и подручным материалом для работы, а остальных просто подпитывает изнутри, позволяя организму исправно функционировать. Если бы у тебя был дар, ты в период этой беременности могла бы стать могущественной

волшебницей. Но так как дара нет, тебе уготована участь хранилища силы, которой сама ты воспользоваться не сможешь. А я смогу.

Ощущать себя «сырьевым придатком» было не очень приятно. Наверное, на моем лице отразилось все то, что я думала по этому поводу, потому что аше-ар с нотками сочувствия в голосе произнес:

– Не кисни, принцесса. Отсутствие магического дара у сейлин – одно из условий ритуала возрождения, ты была выбрана и по этой причине тоже.

– А без дара научиться колдовать можно? – спросила с надеждой. – Хоть капельку?

– Примитивные бытовые заклинания разве что, – пожал плечами Кир-Кули, притянув меня к себе, – но и на их освоение у тебя уйдут годы, а толку все равно будет мало. Изучение разных техник рисования не сделает знатока художником. – Я снова тяжело вздохнула, уткнувшись носом в подставленное плечо. Ну что за несправедливость? – Эй, не расстраивайся, – азор чуть отстранил меня, чтобы заглянуть в глаза и… сообщить очередную новость, – ведь сила мага тоже имеет разную природу, и не факт, что твоя оказалась бы нужной. Этот дар все равно не помог бы тебе выжить при родах. А я помогу. Потому что твоя жизнь будет мне столь же дорога, как и моя собственная. Если ты погибнешь, я тоже не задержусь на этом свете – таково одно из условий Эо, а заодно и твоя гарантия безопасности. Если ты готова, давай займемся делом, в противном случае мне вряд ли удастся отбить тебя у бессмертного сильнейшего, который скоро сюда заявится. Не сомневайся, он, проторчавший в плену городских стен больше тысячи лет, не отпустит просто так добычу, сулящую ему свободу. Ну же, айка, решайся. – Кончики белых пальцев погладили меня по щеке, отчего дыхание в груди сбилось, и я машинально отвела голову назад, избегая чужих прикосновений. Странно… клыки как у вампира, а ногти обычные, человеческие, не то что у повелителя Неронга. – И вот еще что… – Голос Кир-Кули прервал цепочку моих размышлений. – Ритуал Эо нацелен на выживание связанной им пары, – сказал он, поднимаясь с кресла и держа при этом меня на руках. Легко, будто пушинку. – Поэтому помимо свободного энергетического обмена тебе должны будут передаться некоторые особенности, присущие моему виду, как более сильному и выносливому в нашей связке. Так что в проигрыше ты точно не останешься, принцесса. – Продолжая говорить, мужчина усадил меня обратно в кресло. Едва не утонула в нем, а Кир, чуть улыбнувшись подозрительным взглядам, которые я бросала в сторону высокой спинки,

щелкнул пальцами возле моего носа, привлекая к себе внимание. – Хватит вертеться, оно не кусается.

– А вдруг? – пробормотала я, чувствуя себя все еще неуютно в компании живой мебели. Как ни странно, сидеть на коленях ее хозяина мне нравилось больше. Вот уж правду говорят: все познается в сравнении. – Не укусит, зато как обнимет!..

– Не беспокойся, эту привилегию я тоже оставлю за собой, – доверительно сообщил аше-ар, с многообещающей улыбкой глядя на меня. – Смотри внимательно, айка, времени у нас все меньше, а мне не хочется давить на тебя. – Отойдя на пару шагов, он снова улыбнулся. Да уж, в жизнерадостности этому типу не откажешь. Я бы назвала его улыбки обворожительными, если б не клыки. Их наличие добавляло образу какую-то дикую красоту и опасность, а еще… оттенок нереальности. Хотя нереальным в последние дни было все, что происходило со мной. Поэтому данный пункт можно было смело вычеркивать. – Я просто кое-что тебе покажу, – сказал блондин.

– Стриптиз, что ли? – удержаться от подколки оказалось выше моих сил, когда Кир-Кули резким движением оторвал левый рукав, обнажив свою руку до самого плеча. М-м-м… интересно.

– Да, – мрачно усмехнулся азор, – стриптиз… до костей.

Я хотела еще пошутить, но слова застряли в горле, когда этот… эта ошибка безумного некроманта, сбежавшая из психлечебницы, молниеносным движением выхватил из ножен кинжал. А затем вспорол себе крест-накрест внутреннюю сторону предплечья… до кости. Алая кровь хлынула из раны на пол, а я, судорожно сглотнув, зажмурилась. Теперь кресло стало мне казаться просто детской игрушкой на фоне своего хозяина. Услышав короткое «Смотри!», вжалась в мягкую спинку, сомкнув веки еще сильнее. Любоваться актом самоистязания у меня не было ни малейшего желания.

– Да посмотри же, глупышка, – раздалось рядом, и по характерному звуку проминаемой мебели я поняла, что белый псих опустился на подлокотник, где ранее сидела я, – иначе мои объяснения потеряют всякий смысл. Уже почти потеряли. – В его голосе звучало сожаление. – Не спи! Открой глаза.

Я отрицательно мотнула головой, в памяти по-прежнему стояла располосованная рука. Белая, с кровавыми разводами. Тонкие порезы закровоточили не сразу, слишком быстрыми были удары, слишком ровными… Перерубленные вены, раскроенная плоть… да этот парень мазохист, причем законченный! Даже не пикнул ведь! И сейчас сидит рядом и требует от меня внимания. Ой, мамочки, к кому я попала? Тогда на пустоши я видела трупы – расчлененные, изуродованные, истлевшие. Но все они были мертвы. А этот… этот ведь живой! Как он может так, зачем?

– Ну и что с тобой делать прикажешь? – Его дыхание обожгло мои губы.

Слишком близко!

Ресницы испуганно взлетели, а ладони уперлись в грудь склонившегося ко мне мужчины. Удовлетворенно кивнув, он сунул мне под нос свою руку. Кровавые следы больше не портили белый мрамор кожи, на которой не было ни ран, ни даже шрамов. Растерянно моргнув, я посмотрела на азора и спросила:

– Иллюзия?

– Регенерация и очищающее заклинание, – ответил он. И точно, я ведь уже видела однажды, как аше-ара вправляла переломанные кости и продолжала драку. Только тогда мне было не до анализа ее поведения. – Все самое интересное ты пропустила из-за своего упрямства. Неужели крови боишься? На кладбище невест ты показалась мне более смелой, – поддел этот ненормальный. – Забавно: куча трупов тебя пугает меньше, чем пьющий вино ковер, заботливый диван или парочка царапин на руке.

– Царапин?!

Возмущение просто-таки вскипело во мне, но собеседник очень быстро остудил его, сообщив как бы невзначай, что сейчас пол его милого домика занимается поглощением очередной лужи, на этот раз кровавой. И если мне интересно понаблюдать сей любопытный процесс, достаточно просто посмотреть вниз.

После такого лестного предложения я хотела только проснуться. И желательно дома. Голову оккупировала новая порция сомнений. А может, нафиг все и… бегом к озеру?… Целую жизнь прожить рядом с ненормальным «братцем»,

который, пользуясь тем, что на нем все заживает быстрей, чем на собаке, будет время от времени развлекаться членовредительством, чтобы, к примеру, поржать над моей реакцией, – перспектива пугающая. Кстати, зачем он вообще устроил эту демонстрацию?

– Хотел показать тебе некоторые особенности аше-аров, а ты благополучно проспала весь спектакль, айка, – будто прочитав мои мысли, сказал страж. А может, и прочитал, они разве что табличкой на лбу не высветились.

– Это такие особенности мне должны передаться после ритуала, что ли? – полюбопытствовала я.

– Да.

– А клыки?

– Что клыки? – не понял он.

– Ну… – я замялась. – Они у меня тоже вырастут?

– Не знаю, – пожал плечами Кир-Кули.

– А кожа побелеет?

– Без понятия.

– А магический дар может у меня появиться, если я стану твоей Эо?

– Нет.

– Почему? – Сменив позу, я подтянула к себе укрытые плащом колени и положила на них подбородок, продолжая искоса смотреть на мужчину.

– Потому что дар не имеет отношения к телу. К примеру, если хотя бы один из родителей был представителем аше-аров, ребенок обязательно рождается со всеми внешними признаками нашей расы: белокожий, беловолосый и с

безупречной регенерацией. Однако это не означает, что он маг. Определить уровень его дара можно только с помощью испытаний. Это традиция. Каждый малыш должен пройти их.

– А что за испытания?

– Боюсь, что после моего рассказа о них ты не ограничишься ролью спящей красавицы, а с чистой совестью рухнешь в продолжительный обморок. Так что давай не будем сейчас обсуждать такие щекотливые темы. Как-нибудь в другой раз. Ты ляжешь в постель, и я расскажу на ночь страшную сказочку о тяжелом детстве своих сородичей, чтобы ничто не мешало тебе потерять сознание, не набив при этом шишек. Договорились? – поинтересовалась эта ехидина, я же ответила ему кривой улыбкой с доброй долей неопределенности.

Действительно, что за манера жмуриться от страха? Пора взрослеть!

– Значит, сказочки на ночь будешь рассказывать, – пробормотала, покачав головой. – Ну-ну. Сказочник.

– Я еще и готовлю вкусно, – похвастался страж, – когда хочу.

– Находка, а не мужчина. – Я подперла рукой щеку.

– Именно.

– И крестиком небось вышивать умеешь?

– Это как? – Азор склонил набок голову и посмотрел на меня с таким интересом, что я испугалась за несчастный ритуал, который такими темпами будет поставлен в очередь после урока рукоделия.

– Неважно, – попыталась отвертеться, но, заметив, что любопытство лишь сильнее разгорается в его глазах, пообещала: – потом как-нибудь покажу. Если захочешь. Знаешь… Ты очень странный, Кир.

– Ты тоже, – парировал он.

– Значит, два сапога – пара. – Губы сами растянулись в улыбке.

Пусть псих… пусть альбинос голубоглазый, похожий на рокера в костюме межгалактического принца, разве что гитары с подсветкой не хватает. И клыки, и уши острые, и ведет себя чересчур нагло, и фразами двусмысленными сыплет, но с ним достаточно легко и даже весело, а еще он обещал мне свое покровительство в обмен на энергию. Хочу ли я этого? Естественно, да!

– Ты готова пройти ритуал? – вернулся к прежней теме аше-ар.

– Готова, – честно призналась я. – За последние дни со мной столько всего случилось помимо моей воли, что я буду рада сделать хоть что-нибудь по собственному желанию. Ты же не собираешься меня обижать? – Мой внимательный взгляд впился в его лицо, на котором не отразилось ничего подозрительного.

– Не собираюсь.

– Скажи мне еще одну вещь… – Я протянула ладонь и легонько коснулась его обнаженного предплечья. Погладила белоснежную кожу раз, другой… Затем кончиком указательного пальца стала задумчиво выводить на мужской руке невидимые узоры. Да уж, у нас и правда много общего: он мои волосы перебирает, выпадая из реальности, я что-то рисую на его теле. – Ты сможешь вернуть меня домой?

– Нет. – Маг сидел спокойно, позволяя мне издеваться над своей рукой. Хотя подозреваю, такие издевательства ему были приятны.

– А кто может?

– Тот, кто тебя сюда заманил.

– Таас, что ли? – произнесла имя проклятого кота, подняв взгляд на азора, а он в свою очередь слегка повел плечами, дескать, не в курсе. Я не поверила. – Ладно, проехали. Другой вопрос: может ли один из пары Эо находиться в другом мире для осуществления обмена энергией?

– Как я уже говорил, расстояние для нас не будет иметь значения. Но тебе не стоит быть так далеко от меня. Ты слишком уязвима. А защитить тебя, пребывая в другом мире, я, к сожалению, не смогу. Разве что поделиться энергией жизни. Но этого может не хватить.

Я покачала головой и снова принялась водить пальцем по его предплечью. Увлекательное занятие. Дома, погруженная в размышления, я могла бесцельно чиркать карандашом по листу бумаги, а потом, очнувшись от дум, долго разглядывать результат. Наверное, у всех творческих людей свои заскоки. И не у творческих – тоже.

– Больно было? – полюбопытствовала, поглаживая его кожу.

– Не настолько сильно и не так уж долго, чтобы придавать этому значение. Я хотел тебе показать, с какой скоростью восстанавливаются ткани. Скорей всего, твоя регенерация не будет столь стремительной, но то, что она увеличится, гарантирую.

– Ты думаешь, это поможет мне пережить рождение древнего? – Мой голос дрогнул помимо воли.

– И это тоже.

– А что еще?

– Мой дар, айка, – тихо проговорил Кир-Кули, накрывая мои пальцы своими. – Я ведь маг жизни, к тому же очень заинтересованный в твоем здоровье. Не беспокойся, ты не умрешь, если…

– Да согласна я, согласна. Не понимаю, кого ждем? Надеюсь, не Светлоликого? – Шутка получилась вялой, но Кир-Кули все равно улыбнулся.

А мне показалось, что времени в запасе достаточно, иначе не разводил бы он со мной беседы на всякие отстраненные темы вроде вышивания крестиком. Как пить дать всю информацию не раскрывает. Скармливает ее кусочками, большую часть приберегая на послеритуальный «ужин».

Изображая боевую готовность, я решительно высвободила свою кисть из-под мужской ладони, от соприкосновения с которой кожу слегка покалывало. Мягко так, приятно… А оно мне надо? Каким бы милым ни старался казаться аше-ар, он все равно оставался коварным демоном, от которого можно было ожидать чего угодно. Причем скорее плохого, нежели хорошего. С другой стороны, не попробовав – не узнаешь.

– Скажи только, что делать надо… братец крови.

Немного позже…

Признаться, ожидала, что для проведения ритуала Эо Кир-Кули отведет меня в какую-нибудь полупустую залу со множеством горящих свечей и непонятных знаков, начертанных на полу и стенах. Но все оказалось куда прозаичней. Меня даже с кресла сгонять не стали, заявив, что это самое удобное место для обряда. Сложив ноги по-турецки, я устроилась поудобней и принялась наблюдать за действиями аше-ара. А посмотреть было на что. Он, как и я недавно, рисовал кончиком указательного пальца. Только не по коже, а по воздуху. И в отличие от моих художеств его были видимы. Сияющие голубым светом линии, выплывая из-под руки создателя, складывались в замысловатые иероглифы. Лампы-ленты на потолке потускнели и свернулись в неровные спирали. Концы их свесились вниз и принялись мерно покачиваться, будто маятники на часах. Полюбовавшись на эти слаженные движения, я снова переключилась на блондина – за ним наблюдать было интересней.

Азор выписывал парящие в воздухе шедевры с таким непринужденным видом, будто развлечения ради, а не для обеспечения нашей пожизненной связи. Все-таки Кир странный. Какой-то он несерьезный, что ли. А ведь лет ему ого-го! Так долго не живут! Многие памятники архитектуры за столько времени в руины превращаются, а этот бледнолицый динозавр разгуливает себе спокойно, и песок с него не сыплется. Да и ведет он себя… кхм… совсем не как древний и мудрый старец.

Хотя, если подумать, все местные долгожители на свои годы не выглядели: что горожане, что их повелитель. Уж кого-кого, а дедушку с множеством приставок «пра» Светлоликий точно не напоминал. Но если вечную молодость населения Неронга можно было списать на чары, то про азоров такого сказать нельзя. Тем

не менее смотрелась эта белобрысая древность получше некоторых моих ровесников. Я бы ему на вид больше тридцати с хвостиком не дала. Нормальный молодой мужчина: умный, хитрый, расчетливый и… вполне адекватный. Тысячелетней мудрости, как и старческой сварливости, не говоря уже о маразме, в нем не было и в помине.

Цепочка голубых символов, продолжая медленно плыть по воздуху, сомкнулась вокруг нашей троицы: меня, Кир-Кули и кресла. Не знаю, какой вклад оно вносило в церемонию, но сидеть на нем было весьма комфортно. Помещение погрузилось в полумрак, и свет, идущий от начертанных мужчиной пиктограмм, стал более ярким. А еще как-то резко похолодало. Поэтому на предложение блондина снять плащ я отреагировала категорическим отказом. Вот только упрямства моего хватило ненадолго. Посидев минуту-другую под прицелом немигающего взора ледяных глаз и выслушав одно терпеливое (а скрежет зубов – всего лишь плод моего воображения) и логичное (кто бы сомневался?) объяснение странной просьбы, я сдалась.

Обреченно вздохнув, стянула плащ и швырнула его за границу мерцающего круга. Расправив серебряные «крылья», он птицей полетел на диван, а я согревала ладонями обнаженные плечи, продолжая смирно сидеть на месте, – буду соблюдать правила, раз уж решилась на очередной ритуал. Надеюсь, аше-ар не потребует избавиться от других вещей, а то я сначала сгорю от стыда, после чего заледенею от холода.

Впрочем, мне и сейчас не жарко. Тонкая ткань потрепанного наряда совсем не грела, и кожа начинала покрываться мурашками. Да и чему там греть-то? Самодельная юбка из золотистого отреза и такой же сварганенный на коленке топ. Продолжая активно растирать плечи, я хмуро следила, как мужчина достает из-за голенища сапога небольшой клинок, затем осторожно вытирает его о свою правую ладонь, которая начинает сально блестеть. Хм… Может, лезвие чем-то смазано? Или все это – неотъемлемая часть ритуала?

Я не знала ответ. Да и знать не желала! Единственное, чего мне действительно хотелось, так это как можно скорее выбраться из круга летающих символов, внутри которого постепенно образовывался настоящий морозильник. Окинув меня сочувствующим взглядом, азор виновато улыбнулся и с выражением маньяка-эстета на лице принялся рисовать на своей руке какую-то закорючку… ножом. На этот раз я не зажмурилась, лишь проглотила подкатившийся к горлу комок и забилась в угол кресла. От мысли, что дальше он порежет мою ладонь,

даже у мурашек случился ступор. Я знала, что для слияния нашей крови порезы необходимы, но не сложные же иероглифы вместо пары неглубоких царапин! Любопытство пересилило страх, я завороженно смотрела, как сочится кровь из алебастрово-белой ладони. Проворные капли собирались в струйки, стекали по длинным пальцам и, срываясь с кончиков, летели вниз. Кровавый дождь в таинственном свете магических символов – жутко, но по-своему красиво.

Лишь раза с третьего поняла, что Кир-Кули легонько тормошит меня за плечо. Оторвавшись от созерцания его руки, почему-то не спешившей исцеляться, я уставилась в голубые глаза азора. Они светились, придавая и без того необычной внешности поистине демонический вид. Под тяжестью этого взгляда стало совсем холодно, и я снова переключилась на его ладонь, по которой по-прежнему текли кровавые ручейки. Наверное, лезвие ножа было намазано замедляющим регенерацию составом. Кровь продолжала прибывать, роняя драгоценные капли на пол. Медлить было уже просто неприлично, и я, внутренне сжимаясь в ожидании боли, подала мужчине левую руку.

Дрожь расползалась по телу, и было уже сложно понять ее истинную причину: холод, боязнь предстоящего действия или стеклянный взгляд блондина, задумчиво поглаживающего мою ладонь. Какие странные у него глаза: то живые, яркие, как небесная высь, то светло-голубые, прозрачные, как осколки льда. А это ровное свечение радужки… Такой взор пугает, отталкивает и гипнотизирует одновременно. Я зажмурилась и выпалила:

– Давай!

– Уверена, айка? – раздалось над ухом. Теплое дыхание собеседника коснулось виска. – Если желание не искреннее, ничего не получится.

– Режь уже, а? – взмолилась я, чувствуя, что если он промедлит еще немного, решимость оставит меня в самый ответственный момент. – Хватит растягивать удовольствие.

Азор тихо хмыкнул, перехватил поудобней мою ладонь и принялся высекать на ней ритуальный рисунок. Быстро, четко… Я даже не успела сосчитать до трех, как кожа расцвела причудливым ярко-алым узором. Боль пришла позже, но была не такой уж и сильной, как я себе представляла. А потом все вокруг завертелось в ускоренном ритме. Цепочка из светящихся символов вращалась с каждым

разом быстрее, постепенно перестраиваясь в мельтешащую голубыми вспышками спираль. От взгляда на нее дико кружилась голова, поэтому я предпочла найти для себя какой-нибудь устойчивый ориентир. Широко раскрытыми глазами я смотрела на то, как соединяются наши с Киром окровавленные руки, соприкасаясь вырезанными на коже знаками.

Лед и пламя…

Мои продрогшие пальцы переплелись с его горячими. Снизу вверх по руке растеклась волна приятного жара. Она скользила по телу, будоражила, возбуждала и сулила блаженное тепло в царстве зимней стужи.

Золото и серебро…

Ткани наших одежд развевались от вихря, рожденного бешеным вращением спирали. Он был холодный и мощный. От ледяных порывов немели конечности и жгло кожу, а еще этот ветер создавал ощущение полета. Неистового, сумасшедшего. Мы продолжали стоять на месте: азор на полу, я на кресле, чтобы быть вровень с ним, но мне казалось, что нас несет сквозь снежную пустыню навстречу неизвестности. И не страшно вовсе, лишь сердце в груди отчаянно бьется, а дыхание срывается от обилия впечатлений.

Алые разводы на черном стекле…

Словно зачарованная, кровь продолжала стекать в парящий над подлокотником кубок. В его темных, как ночь, гранях отражались светло-синие вспышки размытых вращением символов. Беснующийся ветер не касался стекла, не разбрызгивал капли, не менял направление потока, он кружил вокруг нас, не смея покуситься на святое. А мне даже не удалось запомнить момент появления ритуальной чаши внутри магического кольца. Мой взор наткнулся на ее точеный силуэт, когда я с невероятным усилием оторвалась наконец от светящихся льдисто-голубых глаз, в плен которых умудрилась попасть, ища спасения от головокружительного танца пиктограмм.

Густая кровь, как хорошее вино, наполняла кубок. Лениво, размеренно. Капли одна за другой падали на увитое серебряной вязью стекло. Ме-е-едленно… Мне казалось, что мы стоим так уже очень давно, а кубок за это время успел заполниться лишь наполовину.

Чары…

Все происходящее напоминало сон, удивительно красивый и волнующий, в котором не было места боли. Моя рука не зажила, но перестала саднить. Даже головокружение прошло, не говоря уж об ознобе – его из тела вытеснила первая же горячая волна, пришедшая от прикосновения белолицего мага. Если ритуал возрождения хоть отдаленно похож на Эо, то я очень многое упустила в жизни. Хотя стоило ли об этом жалеть?

Спираль из начерченных в пространстве символов стала двигаться медленней. Ветер стих, оставив в покое наши волосы и одежду. Когда узкая чаша наполнилась на две трети, аше-ар отпустил мою кисть и, оборвав второй рукав и разодрав его на ленты, обмотал ими наши кровоточащие ладони. Потом взял кубок, чуть взболтал его содержимое и… сделал глоток. Как дегустатор пробует чудесное вино, наслаждаясь его неповторимым букетом, так и блондин смаковал коктейль из смешанной крови, приправленный толикой магии, слабые искры которой мерцали на поверхности напитка.

Тонкая струйка прочертила алый след на его белоснежной коже, скользнув от уголка рта к гладкому подбородку. Вспомнив о наличии клыков у мужчины, я невольно усмехнулась. И бледен как покойник, и зубы нужной формы, и взгляд порой отстраненным становится… чем не Носферату? Ну или его иномирная разновидность. Пока мои мысли проводили экскурс в сферу мифических созданий, тело, перестав соприкасаться с рукой Кир-Кули, начало вновь замерзать. Несмотря на стихший ветер, температура внутри магического круга не поднималась. Я снова обхватила плечи руками, плотнее зажав пальцами наложенную на рану повязку. Заметив это, Кир сам поднес кубок к моим губам, предлагая отпить.

Эх, как бы кстати сейчас была ментальная волна спокойствия, которой он щедро окатывал меня на озере. А еще лучше ненавязчивое внушение, что красная жидкость в стеклянной чаше – это просто вино… виноградное или сливовое, да хоть из кактусов, но вино! Вот только использовать такие фокусы во время ритуала, судя по всему, было запрещено, а это значило, что мне придется самой заставить себя отведать вампирской услады. О-хо-хо… только бы не стошнило!

Как ни странно, все обошлось без неприятных инцидентов. Я проглотила остатки нашей крови, даже не ощутив при этом вкуса. Боль в перевязанной руке так и не

возвращалась, зато усилилось онемение. Маг задумчиво повертел в пальцах опустевшую чашу и поднял на меня взгляд: глаза его были живые и яркие, а не холодные и прозрачные, как несколько минут назад. Не знаю, сколь долго мы смотрели друг на друга, но эта затянувшаяся зрительная связь внезапно оборвалась. Мой протяжный стон поддержал звук разбившегося стекла. Азор обронил кубок, когда я выгнулась дугой и отчаянно взвыла, стиснув зубы и сжав кулаки раскинутых в стороны рук. Тысячи тонких игл вонзились в мою поясницу в месте злосчастного рисунка, а затем с энтузиазмом рванули вверх по позвоночнику к плечам и шее.

Больно… как же это было больно! Даже хуже, чем тогда, в карете.

Падая без сил в объятия Кир-Кули, я не сомневалась, что совершила очередную глупость, о которой пожалею… Непременно пожалею… когда очнусь.

Глава 3

Если у девушки голодный взгляд, это вовсе не означает, что ты интересуешь ее как мужчина. Возможно, она видит в тебе свой обед.

Осколки черного стекла давно уже поглотил пол. Кольцо Эо, состоявшее из трехмерных пиктограмм, растаяло без следа, разрушив температурный барьер в комнате, а потерявшая сознание девушка по-прежнему не приходила в себя. Сидя в кресле, Кир-Кули держал ее на руках и пристально изучал лицо. Осунувшееся, усталое, бледное, будто после тяжелой болезни. Но ведь недавно она буквально лучилась жизнью. Особенно когда согрелась, перекусила и выпила глоток вина. Да уж, неприхотливая ему досталась сейлин: пара долек сочного фрукта – и девочка сыта. Да и фигурка компактная, места много не занимает… Хороший выбор он сделал!

На губах мужчины играла ироничная усмешка. Жизнь на кладбище невест он ей сохранил совсем по другим причинам, но почему не подсчитать плюсы правильного решения? Хотя бы ради развлечения. Единственное, что омрачало его прекрасное настроение, был неожиданный обморок айки. Во время обряда она продрогла и немного испугалась, но этого мало, чтобы потом скорчиться от

боли и с душераздирающим стоном провалиться в беспамятство.

Бездна! Так что же с ней все-таки случилось?

Аше-ар низко склонился к девушке и прислушался к ее дыханию. Тихое, но ровное, будто в коме. Он в который раз за последние полчаса проверил пульс у сестрицы крови и машинально сосчитал глухие удары сердца. Тук… тук-тук… тук-тук… Спокойные, монотонные, медленные… точно это не человек лежит, а его исправно работающая механическая копия, бездушная и пустая.

Эйсард провел раскрытой ладонью над телом айки от шеи до живота и обратно, сосредоточенно наблюдая за выражением ее неподвижного лица. Ритуал завершился удачно, он явственно ощущал их энергетическую связь, мог безошибочно определить, что его маленькая Эо физически абсолютно здорова, однако ее затянувшийся обморок сильно беспокоил азора.

– Почему же ты до сих пор не очнулась, айка-зайка? – слетело с едва шевельнувшихся губ и потонуло в ватной тишине дома.

Кир-Кули продолжал разглядывать расслабленно лежащую девушку. Ее длинные волосы разметались по подлокотнику, часть была придавлена плечами, а несколько волнистых прядей свисали вдоль кресла, резко выделяясь на его белоснежном фоне. Рука сама потянулась к пепельно-русому великолепию, чтобы пропустить сквозь пальцы приятный на ощупь «дождь».

Минуты медленно текли, а эйсард даже не пытался привести малышку в чувство, боясь неосторожным вмешательством навредить скрытым восстановительным процессам, идущим в ее организме. Их он тоже чувствовал. Странная такая, не присущая человеку сила. Должно быть, это результат проснувшейся в ней сущности сейлин. Отныне о физическом состоянии айки ему будет известно все. Ведь она его Эо – сестра крови, связанная с ним навечно энергией жизни. Как же неоднозначно это звучит: рискованно, в чем-то глупо и… очень многообещающе! Скучать ему с этой девочкой точно не придется. А уж как весело станет всем остальным, когда информация о сейлин просочится в массы и дойдет до нужных ушей… Впрочем, с этим лучше повременить.

Кир-Кули осторожно погладил девушку по щеке. Голова ее безвольно качнулась, ресницы едва заметно дрогнули, а черты лица стали потихоньку проясняться:

усталость и бледность постепенно покидали облюбованную территорию, возвращая коже здоровый цвет. Бессознательность сменилась сном. Зоя глубоко вздохнула и, путаясь в собственных волосах, стала поворачиваться на бок, инстинктивно стремясь занять более удобное положение. Серебристая ткань плаща скользнула на пол, открыв взгляду аше-ара много интересного.

С момента их встречи у озера и до начала ритуала спутница не снимала с плеч его подарок. А сразу после завершения обряда он сам накрыл ее плащом. В процессе же установления связи Эо ему было как-то не до изучения женских прелестей. Зато теперь, когда малышка сменила черноту бессознательности на царство грез, азор мог спокойно рассматривать свое новое приобретение, мирно посапывающее в его объятиях. Миниатюрная, хрупкая человеческая девушка. Ее можно было бы спутать с подростком, не будь девичьи бедра такими соблазнительно округлыми, а маленькая грудь высокой и заманчиво упругой. Кир-Кули осторожно убрал несколько непослушных прядей со лба сейлин, продолжая изучать ее. Тонкие, немного заостренные черты лица, длинные темные ресницы и чуть приоткрытые пухлые губы…

Уголок его рта дернулся, выдавая напряжение. Соблазн испробовать вкус поцелуя был столь велик, что на борьбу с ним ушло несколько долгих секунд. Он не хотел ее пугать и настраивать против себя. Во всяком случае пока. Дрожащая от ужаса или негодования беременная женщина – не та идеальная картинка, которую он представлял. К счастью, в Неронге ей не прочитали подробную лекцию о злобной и жестокой натуре аше-аров. Или же она не придала этим словам должного значения. А зря. Широко распространенный миф был не без претензий на истину. Хорошо все-таки, что Светлоликий не смог найти подход к сейлин. Не пришлось тратить на завоевание доверия девчонки кучу времени, у них и так его в обрез – максимум до обеда.

Девушка пошевелилась, снова меняя позу. Мягкие складки потрепанного топа пришли в движение, очертив контур груди. Бугорки набухших сосков выделялись золотыми горошинами на обтянутом тканью теле. Зоя опять мерзла и подсознательно стремилась прижаться к источнику тепла, которым для нее являлся азор. В голове Кир-Кули теснились далеко не целомудренные мысли. Может, плюнуть на все и сорвать с сейлин эти жалкие тряпки да согреть ее без всякой магии, тем самым традиционным способом, на который способен любой нормальный мужчина? Ей понравится. Определенно. А если нет? Тогда минутная слабость обречет его на долгие месяцы ненависти со стороны той, на кого он сделал большую ставку. Пожалуй, физиологические потребности могут и

подождать, когда на карте стоят такие заманчивые вещи, как месть, свобода, знания и грандиозное развлечение. А девчонка… что ж, она уже принадлежит ему. Днем раньше, днем позже, какая разница?

Но разница все-таки была, ибо возникшее желание не спешило уходить. Да-а, давненько эйсард не получал сексуальной разрядки. Для их расы такие пробелы в интимной жизни выглядели по меньшей мере странно. Не зря почти все стражи втайне друг от друга прикрывались внешней иллюзией и в свободное время мотались в городской бордель. А у некоторых и личные любовницы были из числа симпатичных горожанок, которые даже не подозревали, с кем именно делят постель. Да и три азоры неплохо зарабатывали на этом. Ныне покойная Лу-Ла, сбежавшая Кейли-Оз и по-прежнему дееспособная Мира-Нин – опытные шлюхи, никогда не продававшие за бесценок свое мастерство. Искусные, выносливые… предсказуемые.

Скрипнув зубами, аше-ар криво усмехнулся и, подняв с пола плащ, накрыл им Зою до самого подбородка, чтобы не отвлекала, после чего бережно прислонил ее податливое тело к своей груди. Она не проснулась, лишь плотнее прижалась к нему и… облизнулась. Кончик розового языка оставил влажный след на верхней губе, которая теперь соблазнительно блестела, притягивая к себе взгляд мужчины. Он не мигая смотрел на ее рот, а внутри у него что-то менялось. Как будто чьи-то невидимые руки нежно касались белой кожи, незаметно проникая в плоть, все глубже и глубже… до самого сердца. Странное ощущение обволакивало, усыпляло бдительность, пьянило и дарило необычайное наслаждение…

Кир-Кули не сразу понял, что спящая сейлин «пьет» его энергию, но все-таки понял. Первым позывом было отшвырнуть ее от себя, а лучше сломать тонкую шею, которая как раз покоилась на его руке. Однако возникшая на уровне инстинктов вспышка агрессии пропала так же быстро, как и появилась. Вместо того чтобы причинить девушке вред, азор чуть отстранился и, положив ее затылок в свою большую ладонь, принялся внимательно разглядывать девичье лицо, на котором расцветала блаженная улыбка.

– Хм… энергетический вампир, значит? Это что-то новенькое, – протянул он, продолжая изучать айку. Она все так же безмятежно спала, и сны ей, судя по всему, снились замечательные. – Неужели одно из свойств сейлин? Я подозревал, что у тебя появится много необычных качеств, но не подумал, что ты станешь хищницей, принцесса. – Клыки блеснули в одобрительной усмешке.

Он как никто другой знал, что энергетический баланс его сестры крови в полном порядке, но ей, по-видимому, этого показалось мало. Интересно, в курсе ли сама айка, в кого превращается? И каких новых метаморфоз следует ждать от этой беззащитной с виду куколки? О сейлин было слишком мало информации в летописях, но кое-что важное Кир-Кули все же смог узнать: к концу беременности матери древних становились настолько опасными, что даже прародители Тайлаари боялись сохранять им жизнь.

– Что же ты за существо такое? – пробормотал блондин, магическим щитом перекрывая ей доступ к своей энергии жизни. На лице девушки отразилось разочарование, ее веки дернулись, но глаза не открылись. – Спи, спи, малышка. А накормлю я тебя потом. Чем-нибудь более материальным, – улыбнулся азор, чуть покачивая ее на руках.

И все же странно. Если полагаться на сведения, которые ему удалось добыть за короткие отпуска последней сотни лет, сейлин должна получать энергию из окружающего мира и приумножать ее, постепенно накапливая в своем теле. Как искусственно созданный источник. Но нигде не говорилось, что получение этой самой энергии в ее исполнении будет сродни вампиризму. Девушка не знала меры и стремилась взять то, что хочет, а не то, что ей готово дать окружение. И это при отсутствии какой-либо потребности в подпитке. Что же будет, когда таковая возникнет? Мужчина вздохнул. Похоже, хлопот с маленькой Эо предстоит много. Такой подопечной у него еще никогда не было. Правда, других тоже не было, разве что наемники в группах, которые он возглавлял. Хотя они больше походили на банду головорезов, нежели на миловидную энергетическую вампиршу.

Кир-Кули покачал головой собственным мыслям. Сколько еще сюрпризов принесут ему изменения сестрицы крови? Но происходящее разжигало любопытство и пробуждало исследовательский азарт. Он ее выбрал! Для своих целей, для себя. В тот самый момент, когда шагнувшая из пустоты невеста, похожая на фарфоровую куколку, огляделась по сторонам, решительно приподняла подол громоздкого платья и стройной ножкой в изящной туфельке дала пинка ухмыляющемуся коту, силуэт которого уже неумолимо таял. Жаль, промазала. Эта усатая сволочь нагло слиняла, бросив девчонку на растерзание азорам и маанукам. А его, Кира из рода Кули, она рассмешила. И тогда, и потом, и даже сейчас: с детской непосредственностью в достижении желаемого покусилась на мага жизни. Надо же быть такой наивной!

Впрочем, сделала она все на «отлично», если он с его многовековым опытом и седьмым уровнем силы не сразу заметил вторжение. Или просто слишком отвлекся? На нее же, между прочим. А она подсознательно воспользовалась ситуацией. Во сне. Мягкое, нежное, ласковое прикосновение невидимых пут пробудило в нем чувства, о которых он и не подозревал ранее. Какой-то особый вид вампиризма, аше-ар ничего подобного раньше не встречал. С другой стороны, ему и с настоящей сейлин прежде видеться не приходилось.

Кир-Кули прищурился, на мгновение задумавшись. Потом приподнял лицо спящей красавицы за подбородок и чиркнул пальцем над ее лбом, но тут же нахмурился и стер незаконченную пиктограмму. Несколько секунд он гипнотизировал взглядом щеку Зои, примеряясь, потом переключился на ямочку в основании длинной шеи. Кончики его пальцев заскользили по гладкой коже от плеча к ключице и ниже… к скрытой топом груди. Ухмыльнувшись, азор чуть отогнул неровный край золотистой материи и не без удовольствия коснулся выбранного для клейма места. Девушка прерывисто вздохнула, принимая ласку, но не очнулась.

Было в этом сне что-то неестественное. Будто неведомая сила специально погружала в его исцеляющие глубины уставшее тело и разум. Аше-ар догадывался, что за сила так заботилась о новоявленной сейлин. Его личной сейлин! Его айке. Он осторожно отвел руку в сторону и принялся быстро чертить в воздухе новый символ. Голубые линии загорались, повисая в пространстве, пересекались и расползались в стороны, образуя причудливый рисунок, больше похожий на каллиграфическую роспись. Закончив работу, страж указательным пальцем обвел свое творение по кругу, отчего светящийся знак значительно уменьшился в размере. А потом, бросив на Зою собственнический взгляд, Кир-Кули легко подтолкнул крошечный иероглиф, задав нужный вектор полета. Медленно проплыв по воздуху, клеймо заняло уготованное ему место на верхней части девичьей груди, больно впившись в нежную кожу.

Позже в шарту…

Я очнулась от резкой боли. Повертев головой, восстановила в памяти картинку недавних событий, а заодно определилась и с собственным местоположением. Полулежу себе скромненько под плащом на мужчине, сидящем в кресле в окружении серебристо-белого интерьера уже знакомой мне комнаты. Похоже, это становится доброй традицией. Сильная боль, что вырвала меня из сна, где я

по обыкновению осваивала образ бесформенной «кляксы-светопоглотителя», быстро слабела, переходя в категорию ноющей. Зато сегодняшний «ужин» в царстве Морфея был необычайно вкусный и отчего-то цветной. Такой яркий и красивый, что дух захватывало. Жаль только, быстро исчез. Се ля ви, как говорят французы.

Поерзав немного на коленях блондина, я устроилась поудобней – а что, наглеть так наглеть! – после чего потерла саднящую область на груди и удосужилась-таки одарить ее своим драгоценным вниманием. Зрелище впечатлило. Меня что, заклеймили? Миниатюрный знак на коже слабо переливался, будто по его контурам безостановочно текла тонкая струйка ртути, перекрашенная в нужную гамму. В голубую, естественно, – удивилась бы, окажись иначе. Образ Кир-Кули ассоциировался именно с пятым цветом солнечного спектра. Не подумайте ничего неприличного! Все дело в его глазах и в голубоватом свечении магии. Поводив пальцем по въевшемуся в кожу клейму, я вопросительно посмотрела на аше-ара, все это время с молчаливым интересом наблюдавшего за мной.

– Это что? – полюбопытствовала, не получив ответа на свой многозначительный взгляд.

Он улыбнулся краешками губ и с невозмутимым видом заявил:

– Мы же провели обряд. Или у тебя провалы в памяти?

– Может быть. – Не стала спорить, вдруг и правда от переизбытка чувств заполучила временную амнезию? Частичную. – Эта блямба означает, что ритуал прошел удачно, или она ничего не означает, а просто идет довеском к церемонии?

Потерла бровь, мысленно отметив, что жест становится у меня такой же навязчивой привычкой, как и приобретение разных синяков, шишек и непонятных символов на теле. Я чувствовала себя меченой. Хотя, если вспомнить все мои злоключения в этом мире, так оно и было. Чем только ни отметили: начиная с рисунков на коже и заканчивая фантастической беременностью, о происхождении которой я мало что помню. Зато наслышана более чем, за что отдельное спасибо азору. Надеюсь, он не вешал мне лапшу на уши все это время?

– Ритуал прошел успешно, – ответил Кир-Кули и слегка наклонил голову, пряча глаза за белоснежной челкой. – Ты теперь моя сестра крови. Не замечаешь связь? Ты вообще хоть что-нибудь необычное чувствуешь?

Я прислушалась к себе, но кроме жажды, которая часто бывает после пробуждения, и вновь появившегося голода ничего нового не ощутила. Разве что немного знобило и продолжало слабо ныть припечатанное голубым символом место.

– Н-нет, – пробормотала, натягивая на себя плащ: использовать его как покрывало было, конечно, хорошо, но по прямому назначению все же лучше. – А должна?

– Не знаю. – Собеседник улыбнулся.

– Твоя неосведомленность напрягает, братец крови. Чую, ждет меня масса сюрпризов. Да? – Я искоса взглянула на его довольную физиономию и лишь укрепилась в своих подозрениях. – Приятных или не очень?

– Эо проводят крайне редко. Мало кому хочется связывать свою жизнь с другим существом. Ведь если кого-то из пары постигнет смерть, другой тоже умрет. А если один тяжело заболеет, второй обречен на продолжительное энергетическое голодание, потому что большую часть своей энергии жизни он будет отдавать слабому, – пояснил блондин с ленивой интонацией в голосе.

– И чем плох тогда ритуал? Ведь при смерти может оказаться любой, а в такой ситуации у родственников крови шансов на выживание в два раза больше, – возразила я.

– Да. Но для этого участники обряда должны безоговорочно доверять друг другу, ведь после церемонии у них будет жизнь одна на двоих.

– В чем же проблема? – Я искренне недоумевала.

По-моему, очень даже удобно быть связанным с близким человеком. Особенно с мужем или женой, тогда распространенные фразы «быть вместе до гробовой доски» или «жили они долго и счастливо и умерли в один день» начинают

обретать прямой, а не переносный смысл. Хотя о чем это я? Супруги родственниками не являются. Это уже извращение какое-то. Тогда кто? Брат и сестра? Друзья? Просто знакомые? Почему бы и нет? Ведь можно объединиться с каким-нибудь более сильным и выносливым существом, как я с Киром, и таким образом продлить свое существование без ущерба для пары, потому что Эо передает обоим связанным характеристики наиболее «выживательного» вида. Правда, вряд ли кто-то с превосходящими физическими показателями захочет тащить за собой такой бесперспективный груз. Если только по дружбе или из личной выгоды, которую во всем можно найти, а если нет, то придумать.

– Да в общем-то нет проблемы. – Аше-ар принялся задумчиво перебирать мои спутанные пряди, разглаживая их пальцами. Интересно, его любые волосы привлекают или только мои? – В каждом деле есть много нюансов. И ритуал смешения крови – отличный тому пример, – вновь заговорил блондин. – У нас с тобой просто не было иного выбора, в противном случае мы вряд ли решились бы на подобный поступок. Хотя бы потому, что количество моих «не знаю» действительно впечатляет, – иронично заметил он, затем вырастил на кончиках пальцев световые шипы, как делал это на озере, и занялся «вороньим гнездом» на моей голове.

– Это да.

Я улыбнулась, борясь с желанием замурлыкать от удовольствия, пока маг изволит меня расчесывать. Не тянет волосы и уж тем более не выдирает. Как только ему это удается? Я бы без воды и ножниц не справилась.

Атмосфера царила почти семейная. То ли влияние обряда сказывалось, то ли усталость от постоянных стрессов наложила на меня свой отпечаток, но… чувствовала я себя в компании азора вполне раскованно. А чего теперь бояться-то? Ведь он мой брат крови, и умрем мы с ним в один день, приближение которого ни ему, ни мне не нужно. Кир-Кули был прав, говоря, что эта информация – моя страховка. Зная ее, я действительно стала относиться к нему менее настороженно. Даже, можно сказать, дружелюбно. Если б еще справиться с не присущей родственникам реакцией тела на его случайные – и не очень – прикосновения, из нас могла бы получиться приличная пара Эо. И получится… непременно. Куда деваться-то?

На душе было спокойно до ненормальности. Того и гляди на огонек заглянет Светломордый с требованием выдать ему сбежавшую сейлин, а мне все

настолько по барабану, что хоть и правда мурлычь от блаженства, пока длинные пальцы «брата» плавно скользят по моим тщательно расчесанным волосам, шее, обнаженным плечам… Э-э-э, минуточку, это что за импровизация? К прическе в комплекте прилагается и бесплатный массаж?

Я мягко отодвинулась и, посмотрев на аше-ара, поблагодарила:

– Спасибо, что вернул моим лохмам нормальный вид. – Он чуть улыбнулся в ответ, не сводя взгляда с моего предательски покрасневшего лица. – Я, конечно, понимаю, что это наглость, но! Если честно, мне очень хочется перекусить и что-нибудь выпить. Наверное, церемония отняла слишком много сил. Не мог бы ты покормить меня, братец? – Последние слова я произнесла с особым ударением, надеясь, что это беловолосое чудо перестанет меня тискать при каждом удобном случае. Родственникам вроде как не положено.

Вопреки моим ожиданиям улыбка Кира стала шире и хитрее, а глаза как-то странно заблестели. Я шестым чувством поняла: ничем хорошим это не закончится, а когда услышала его заявление, то еще больше утвердилась в своем мнении.

– Согласен. Нам обоим не помешает подкрепиться, принцесса. – Аше-ар рассматривал меня так, будто именно мной и собирался отужинать. – Но сначала мы должны завершить ритуал. – Я недоуменно хлопнула ресницами, и он пояснил: – Остался маленький штрих, скрепляющий узы Эо, – поцелуй.

Рассеянно кивнув, отвернулась и сделала вид, что занята очень важным делом, плетением косы, к примеру, которая, кстати, плестись наотрез отказывалась, так как руки дрожали вопреки мысленным приказам успокоиться. Когда пальцы «братца» перехватили инициативу, я чуть не подпрыгнула на месте, чем окончательно выдала свое напряжение. Да уж, и как мне с такими потрясающими реакциями жить бок о бок с этим товарищем всю оставшуюся жизнь? Единственное, что приходило на ум, – срочно завести любовника, а лучше мужа, чтобы беснующиеся гормоны к моменту нашего с Кир-Кули общения были едва живыми от усталости. Чудесный вариант, да. Учитывая то, что скоро сюда явится папаша моего будущего ребенка, даже кандидата на роль супруга искать не надо. Хотелось бы мне видеть рожу повелителя Неронга, когда я с порога ему сообщу, что он как честный мужчина после моего совращения просто-таки обязан жениться.

Набравшись смелости, я повернулась к азору и с фальшиво-беззаботной улыбкой проговорила:

– Целуй. Только поскорее, а то очень есть хочется.

Надежда на то, что он чмокнет меня в щечку или лоб, испустила дух, когда его губы накрыли мой рот. Пальцы, сжатые в замок, разомкнулись сами собой, запрокинутая назад голова пошла кругом… Я стремительно теряла контроль над собственным телом, отдаваясь во власть новых ощущений. Единственной мыслью, которая не успела (или не захотела) смыться вслед за остальными, было «К черту Светлоликого!».

До того момента как острый клык Кира больно царапнул мою нижнюю губу, я пребывала в каком-то трансе. Не отвечала, не сопротивлялась, а просто позволяла целовать себя, будучи не в состоянии проявить хоть какую-нибудь активность. Сказать, что я ничего не чувствовала, значило бы нагло солгать. Наверное, будь у меня силы выразить эмоции, они походили бы на пятибалльный ураган. Вот только сил почему-то не было. Что помешало пожару, бушевавшему у меня внутри, выплеснуться наружу, я так и не поняла. Случайная боль отрезвила, вернув к реальности. Никогда бы не поверила, что наступит момент, когда я буду ей благодарна. Очнувшись от наваждения, осторожно отстранилась и, к моему разочарованию, тут же была выпущена из тесных объятий.

Сестра я ему, как же! Так сестер не целуют. И уж тем более не интересуются ядовито, что именно мне не понравилось.

– Все понравилось, – проворчала я и встала с его колен, сама толком не зная, на кого больше злюсь: на него за то, что так легко отпустил, или на себя, что проморгала возможность получить максимум удовольствия. – Может, теперь накормишь меня все-таки, а? И вина, пожалуйста, налей. На этот раз я не буду делить его с ковриком, обещаю, – попыталась пошутить, не глядя на аше-ара.

Было стыдно, а еще… досадно как-то. Ну да, маленькая я пока что, нет у меня опыта в таких делах. Почти нет. Каретные глюки не в счет. А милый, нежный, добрый Эван за все время нашего знакомства даже в щечку меня поцеловать не отважился. Жаль. Глядишь, я бы сейчас его образ в памяти лелеяла, а не думала о теплых и упругих губах необычно белого цвета, вкус которых ощущала до сих пор. Вот чего он прицепился ко мне, спрашивается? Играет как кот с мышкой.

Брал бы энергию и не приставал больше! А так… на душе погано и, судя по кривой ухмылке азора, не у меня одной. Супер просто! Не успела толком познакомиться и пообщаться с Киром, а уже умудрилась на его мужское самолюбие наступить и, сама того не желая, как следует потоптаться. Впрочем, ему полезно. Впредь будет знать, что далеко не все девушки тают от его неземного обаяния. Некоторые, например, и в ступор впадают. А зачем и почему, каждый пусть сам для себя решает. В меру своей испорченности.

– Идем. – Голос поднявшегося с кресла блондина заставил меня отвлечься от размышлений.

– Куда? – спросила, старательно изображая ленивый тон недавно проснувшегося человека. Пришлось даже зевнуть для правдоподобности. Пусть лучше считает, что «замороженная рыба» – это не определение моему темпераменту, а временное состояние после сна.

– Кормить тебя буду, айка, – усмехнулся аше-ар. Легко так, непринужденно, будто и не злился только что. Или так оно и есть? Умею я накрутить лишнего. – А то от голода ты ведешь себя как замороженная рыба, ну или заторможенная.

Услышав из его уст словосочетание, только что витавшее в моей голове, я тихо выругалась, утвердившись в догадке, что Кир способен читать мои мысли. Черт бы их побрал, этих магов! Надоели!

Белолицый «братец», наблюдая за мной, расхохотался и, взяв под руку, повел меня в соседнее помещение, где на длинном столе красовались аппетитно пахнущие блюда и большой кувшин с вином. Ничего себе сервис! И кто у него тут кухаркой работает? Очередной многофункциональный коврик? Окинув заинтересованным взглядом наш будущий ужин, я довольно улыбнулась, напрочь забыв о недавних переживаниях. Все-таки голод – великая вещь! Бордовый напиток в прозрачном кувшине притягивал взор, пробуждая воспоминания о его приятных вкусовых качествах.

Замечательно! Теперь я напьюсь, и будет мне море по колено, Светлоликий до лампочки, а Кир-Кули… Ну а что Кир-Кули? Пусть он просто будет. Помирать молодой мне ой как не хочется. Да и куда я теперь от новоиспеченного «родственничка» денусь?

Не в этой жизни.

Глава 4

Не говори «гоп», пока не перепрыгнешь.

– Чтоб тебе! – взвизгнула Ырли, выпустив из побелевших пальцев край седла, за которое крепко держалась все время продолжительного… чересчур продолжительного полета.

Не будь она моэрой, руки давно свело бы от холода и беспощадного ветра, господствующих на высоте, которой упорно придерживалось мерзкое крылатое создание, именуемое киприном. К счастью, раса девушки отличалась устойчивостью к перепадам температур. Все-таки на морской глубине особой жары не было, как и света, поэтому специфическое зрение входило в общий комплект достоинств, дарованных этим водолюбивым существам природой и эволюцией. Чтобы различать цвета в ночное время суток, им хватало даже слабого источника света, чего уж говорить о россыпи звезд и двух убывающих светилах на иссиня-черном небосводе. Ырли, сидя верхом на вредном ящере, видела пейзаж во всех подробностях.

«Следовало все же утопить летающую ящерицу, а не поддаваться заверениям ее хозяина, что это его лучший транспорт, – думала девушка, крепко держась за седло. – Лучший, ха! Интересно, для кого?»

Сделав очередную пакость в виде резкого крена вправо, «лучший транспорт» как ни в чем не бывало продолжил полет. Без эксцессов – как бы не так! Как же Ырли могла забыть, что с аше-арами надо тщательно обсуждать каждый пункт соглашения, в противном случае расплата неминуема! Или мерзопакостное поведение киприна – личная инициатива обиженной зверушки? Что ж, в любом случае противный ящер свое получит! Потом. Когда доставит пассажирку в пункт назначения.

Скрипнув зубами, Ырли пробормотала в адрес рептилии парочку крепких проклятий. Адресат то ли не услышал, то ли просто проигнорировал все эти

нелестные эпитеты. Вариант, что он их не понял, девушка почему-то не рассматривала. И хорошо! Очередной экстремальный рывок моэра не перенесла бы. В конце концов, нервы у нее не резиновые. И зарвавшаяся «птичка» вполне могла хорошенько схлопотать от своей разгневанной наездницы. Ради того, чтобы настучать по наглой чешуйчатой морде, девушка готова была напрячь мозги, вспоминая уроки левитации, и… лишиться транспорта.

Вот только топать пешком до зачарованного города, который неизвестно где находится, ей категорически не хотелось. Азор поклялся честью рода, что киприн доставит пассажирку в Неронг, а значит, рано или поздно Ырли туда все-таки попадет. Скорей бы! Мысленно разрабатывая план страшной мести ящеру, моэра продолжала молча сидеть, дожидаясь окончания пути. Подол свадебного платья, которое она надела для ритуала возрождения, развевался на ветру, теряя роскошный вид, и неприятно холодил кожу. Косички больно били по лицу. Понимание, что от дорогостоящей прически, призванной произвести впечатление на Светлоликого, остался лишь намек, добавляло тихого бешенства и без того не радостной девушке.

О том, что проклятое животное возит ее по кругу, моэра догадалась не сразу. Первые пару часов она искренне удивлялась, как же далеко от поселения белокожих тюремщиков находится Неронг. Сначала все шло хорошо: киприн летел, Ырли любовалась видом. Но потом эта скользкая скотина стала потихоньку подниматься к облакам. Серебристая «броня» защищала ящера от холода, чего нельзя было сказать о всаднице. С воздушной стихией последняя из рода Бьянка ладила не лучше, чем с огненной, и если бы не крайне полезные особенности ее организма, давно бы уже превратилась в свежезамороженный труп, который впору везти на кладбище невест, а не ко двору повелителя. Но Ырли скрепя сердце сносила неудобства, лелея надежду поскорее добраться до места. Еще немного… еще чуть-чуть…

Когда один и тот же выступ скалы, напоминавший раскрытую пасть огромного зверя, в третий раз замаячил перед прищуренными глазами девушки, она, забыв о намерении вести себя смирно, со всей дури пнула животное каблуком. Киприн недовольно дернулся, многозначительно крякнул и (свершилось!) соизволил-таки прекратить торжественный облет горного кольца. Ырли досадливо фыркнула, жалея, что не отпинала его раньше. Поднявшись еще немного, ящер сменил курс, развернулся на девяносто градусов и нехотя пересек острые вершины, которые у потрепанной ветрами моэры уже давно сидели в печенках. Скоро она прибудет в Неронг и наконец предстанет перед гаем Светлоликим… в

таком отвратительном виде!

«Вредный, гадкий, противный ящер… р-р-р! Тонуть ты будешь долго и мучительно», – мысленно пообещала Ырли.

Ее острые каблуки в очередной раз ударили по бокам животного. Киприн издал вопль возмущения, повернул голову, одарил пассажирку оценивающим взглядом, после чего принялся активно махать крыльями, желая поскорей избавиться от навязанной хозяином ноши, которая нравилась ему не больше, чем он ей. Одним словом, между этими двумя царило полное взаимопонимание.

Стояла поздняя ночь. Окутанные мраком постройки были погружены в сон. Кое-где горели одинокие окна, границы извилистых улочек очерчивали огоньки фонарей, а сады с подсвеченными клумбами с высоты птичьего полета походили на разноцветные вышитые покрывала, расстеленные между домами, крыши которых недовольно щерились острыми углами навстречу незваным гостям. Ящер перелетел через стену и сделал круг над площадью. Он продолжал держаться достаточно высоко, чтобы стражники не могли достать его стрелами. Моэра заерзала от нетерпения, предвкушая скорую посадку. А подлый киприн по-прежнему парил в воздухе, едва двигая крыльями, и явно не торопился снижаться.

Очередной удар острых каблучков по его чешуйчатым бокам привел к неожиданным результатам. Вместо того чтобы идти на снижение, ящер издал победный вопль, резко рванул вверх и начал крутить сальто. Одно за другим, в бешеном ритме, сопровождая их громким завыванием, не услышать которое могли разве что глухие. Но Ырли не сдавалась. Ее пальцы благодаря особенностям строения растянулись, не желая выпускать несчастное седло, а взбесившееся от страха сердце заработало с двойным усердием, отдаваясь глухим стуком то в висках, то в пятках. Такой подлянки от глупой скотины девушка не ожидала. Как не ожидала и подобной прыти. Когда киприн пошел на четвертый кувырок, девичьи пальцы вернулись к прежнему размеру, а их хозяйку благополучно расплющило по закрепленному ремнями седлу, выступающая часть которого больно врезалась в живот при падении.

На пятом круге ноги моэры, сжимавшие бока зверя, заскользили по его серебряной «кольчуге», как по льду. Сделав шестое сальто, киприн огласил округу торжественным криком, ведь на этот раз его прилипчивая ноша не удержалась и с диким визгом полетела вниз, на прощание едва не сломав крыло своему строптивому «транспорту». Ящер рыкнул, зло сверкнул глазами, демонстративно развернулся и, припадая на пострадавшую часть тела, направился восвояси. Все! Приказ выполнен! Груз был доставлен по месту назначения, так что его миссия здесь закончена.

А маленькая женская фигурка стремительно приближалась к мощенной каменными плитами площади. Извиваясь как змея и активно размахивая руками, она пронзительно верещала, отчего все находившиеся поблизости животные взбесились, а беспризорные мумы подняли дикий шум. Киприн, улетая, был полностью доволен собой, а стражники, внимание которых он так старательно привлекал, напротив, готовились к битве. Не каждый ведь день аше-ары сбрасывают на город громкоголосую бомбу, подозрительно похожую на девушку. И чего ждать от этой неопознанной твари – неизвестно.

За полчаса до этого…

В одном из добротных домов зачарованного города сай Янис задумчиво крутил в руках большую кружку, на прозрачных краях которой остались ворохи белой пены, и думал о своей жизни, о судьбе родного города и о самом вкусном на свете пиве, которое готовили в пивоварне его брата Айлиса. Бросив косой взгляд на бочонок, стоявший в углу, он одобрительно улыбнулся. С такими родственными связями хмельной напиток всегда был, есть и будет на столе Яниса, и это уже отличный повод для того, чтобы выпить. Мужчина поднес кружку ко рту и сделал большой глоток. Чудесно! Универсальное средство помогало и в горе, и в радости. А еще оно хорошо снимало нервное напряжение. Именно этим и занимался сейчас новый начальник городской стражи, прокручивая в голове последние четыре дня – с того памятного момента, как через восточные ворота в сопровождении сына повелителя в город вошла сейлин.

Четыре дня, а сколько событий! Размеренная жизнь столетий полетела мирду под хвост всего за несколько суток. Невероятно! Появление первой иномирянки и то легче пережили.

Так уж сложилось, что именно он, Янис, был в тот год ответственным за восточный район Неронга. Визит первой чужачки запомнился ему особенно ярко. Она явилась на рассвете, как призрак с кладбища невест. Мрачное название, жуткое… Оно давно уже приклеилось к пустоши, где кот наместника и его ворон однажды обнаружили стихийный переход в иные миры. Никто из горожан не видел это место своими глазами, но, как говорится, слухами земля полнится. А уж после регулярных походов юного принца за избранной домыслы жителей Неронга очень быстро обросли и реальными рассказами мальчишки. Напиваясь после очередной неудачной вылазки, он становился на редкость словоохотливым. А благодарные уши находились всегда, будь то прислуга или случайный собутыльник в одном из многочисленных кабаков. Ну и, как водится, к благодарным ушам почти всегда прилагался длинный язык, который разносил добытую информацию по округе с рвением скаковой лошади на финальном забеге.

В глубине души Янису было жаль Эвана. Хороший парень, добрый, хотя и сын Светлоликого. Ему бы тихую семейную жизнь по соседству с любящими родителями да сад с цветами, а тут… городские дела решай, тренируйся без устали, еще и на кладбище невест ходи. Отец потерял к нему интерес, как только выяснилось, что ребенок первой сейлин – не древний. Да и сама она никакая не избранная, а обычная человеческая девушка, искалеченная как физически, так и морально. С другой стороны, а какой еще реакции можно было ожидать от полубога, которому давно плевать на мирские хлопоты? Сильнейшие… все они со странностями. Мать Эвана так и не успела увидеть сына – погибла еще до его рождения. Даже опека повелителя не спасла несчастную от предводителя аше-аров, пробравшегося в нижний город сто двенадцать лет назад.

Поговаривали, что сам Светлоликий, обнаружив бездыханное тело бракованной избранницы, вырезал из ее живота полумертвого младенца и поделился с ним жизненной силой. Как и почему это могущественное существо не уберегло бедную женщину, история умалчивала. Янис подозревал, что лучезарный гай просто воспользовался возможностью избавиться от обузы в лице контуженной девицы, не сумевшей стать настоящей сейлин. Странно, что он сжалился над малышом, ведь неспособность мальчика снять проклятие была известна с первых дней беременности его матери. Зачем Светлоликому понадобился Эван? Уж не для того ли, чтобы позволить наместнику полностью переключиться на эксперименты, возложив на повзрослевшего принца обязанности градоправителя? Да уж, никакой роскоши не пожелаешь при том грузе ответственности, которым папаша одарил свое чадо.

«Э-эх, была бы мать жива!» – покачал головой мужчина и снова пригубил из кружки.

Несчастная женщина. Страшно представить, сколько страданий выпало на ее долю. Янис как сейчас помнил то дождливое утро, когда видел эту девушку первый и последний раз в жизни. Все было как во сне. Приползла. Упала. Подобрали. Отнесли к Эриену, прежнему начальнику стражи. Потом в главной башне внезапно появился наместник и, не утруждая себя объяснениями, исчез вместе с потерявшей сознание пришлой. Сэн ведь маг. Пшик – и вышел из темноты некогда пустого угла, перепугав находившихся в помещении стражников. Снова пшик – и нет больше окровавленной невесты, только бурое пятно осталось на скамье, где она лежала.

Наместник был сильным чародеем, скользким и опасным. А еще он был вторым поводом для нервной встряски Яниса. Вечернее заявление Светлоликого, ради которого хозяин Неронга соизволил выйти из своих подземелий и выступить на дворцовой площади, повергло народ в шок. Это ж надо! Почти тысячу лет прожили с одним градоправителем, и вдруг ни с того ни с сего назначают нового. Да кого?! Рыжего О – бывшего управляющего борделя Ариландины. То ли Светлейший совсем головой тронулся на радостях от прихода сейлин, то ли они со своим приятелем не поделили что-то, точнее кого-то. Девчонку иномирную не поделили они с Сэн, не иначе! И было бы что делить: маленькая, щуплая, а глаза такие холодные, аж дрожь пробирает. Янис в первый момент даже усомнился, человек ли она? Слишком уж непроницаемым казалось ее лицо.

Наблюдал мужчина пришествие очередной сейлин в первых рядах, ибо так по службе положено. На это зрелище многие пришли поглазеть, вырядившись как на праздник. Только хлопот ему столпотворением добавили. А потом случился глупейший бунт, устроенный Эриеном сотоварищи. Говорят, его азора зачаровала, и ведь никто эту беломордую шельму в публичном доме не признал. Пусть и под человеческой личиной, но все же. Хотя кто там спьяну приглядывался-то? Столько событий! Нелепых, неожиданных и, безусловно, важных. Непостижимо! Каких-то несчастных четыре дня! И размеренная жизнь Яниса полностью изменилась.

Теперь он не капитан восточного сектора, а начальник городской стражи. Тоже вот… осчастливили! И как откажешься от такой «милости», когда о ней в приказном тоне сообщает Сэн? Одного взгляда на его бледную физиономию

служивому было достаточно, чтобы с приклеенной улыбкой на одеревеневших губах поблагодарить мага за оказанную честь. Вот только что ему с этим повышением делать? Жил себе спокойно, размеренно, а тут нате вам! За несколько суток на новом посту количество седых волос в темной шевелюре Яниса значительно возросло. И дело было отнюдь не в возрасте, который у большинства горожан давно перевалил за тысячу лет, что, в общем-то, совершенно не сказывалось на внешности и мозгах. Янису едва исполнилось сорок три года, когда на Неронг обрушилось таинственное проклятие. Сейчас он выглядел даже моложе, чем тогда, – спасибо целебной коаре!

Все началось с одного памятного утра, когда, проснувшись после неестественно долгого сна, в который внезапно погрузился весь Неронг, люди обнаружили, что в небе светит не привычная желтая Аманта, а какая-то неизвестная звезда ослепительно-белого цвета. Позднее ей дали название Мелирис. Так началось заточение целого города в далеком и диком мире за Гранью. То ли загадочные тюремщики пожалели своих пленников, то ли заклинание, переместившее летающий остров на другую планету, сработало таким причудливым образом, но вокруг окутанного чарами поселения образовалась замкнутая по окружности горная гряда с множеством туннелей и пещер. А возможно, эти каменные глыбы кто-то специально выстроил в качестве заслона от незваных гостей.

Защита ли, преграда ли… какая разница? Горожанам было все едино, а стражникам горы играли на руку, так как являлись хорошим препятствием для вторжения крупногабаритного зверья вроде маануков. Мелкие животные, напротив, периодически забегали в Неронг, реагируя на расставленные охотниками приманки. Особенно часто в ловушки попадались шестиногие змеи, которых в окрестностях обитало большое количество, и баруски. Благодаря им в мясных лавках всегда продавались освежеванные тушки. Некоторые предприимчивые граждане отлавливали пушистых ушастиков и разводили их в домашних условиях. Будучи представителями местной и потому не подверженной чарам фауны, баруски активно размножались, радуя хозяев приплодом, – изделия из пушистых шкурок и сочное мясо очень ценились в Неронге.

Но и без этих животных смерть от голода жителям зачарованного города не грозила. Секрет крылся вовсе не в теплом климате, благодаря которому плодово-ягодные деревья и кустарники, растущие в садах, давали богатые урожаи. Окажись Неронг в условиях лютой зимы, он продолжал бы свое существование. Люди, конечно, гибли бы, но скорее от мороза, чем от

недостатка пищи. Пусть не животного происхождения, но не менее вкусной и питательной. И за это отдельное спасибо нижнему городу!

Лишь несколько островов в столичном мире Тайлаари могли похвастаться наличием такого вот таинственного наследия древних, которое состояло из храмового зала, бесчисленных лабиринтов и потайных комнат, спрятанных на разных уровнях, а еще из богатейших оранжерей. Растения цвели и плодоносили круглый год, подпитываемые энергией уникального источника, сокрытого под землей. Неиссякаемый, живительный, он был подвластен одному-единственному сильнейшему – гаю Светлоликому. День, когда нижний город признал своего хозяина, был праздником для Неронга. Потому что в этот день у него появился дополнительный ресурс для безбедного существования в любых условиях.

Светлоликий, ставший его повелителем по закону обретения, принятому советом наблюдателей много веков назад, взял бразды правления в свои руки и очень скоро стал для горожан олицетворением полубога, способного творить чудеса. Всего пара излеченных от смертельной болезни детей, несколько демонстраций магической силы и целый список уникальных зелий, изготовленных им совместно с Сэн, который иногда наведывался в новые владения старого друга, – вот, пожалуй, и все, что потребовалось сильнейшему для обожествления его персоны. Светлоликого все устраивало. Его уважали, боялись и… не трогали: этот гай любил уединение. И нижний город, куда могли без риска для жизни спуститься только избранные, стал отличным местом для ведения замкнутого образа жизни. Городской же рутиной занимался наместник, назначенный на эту должность советом еще до появления истинного хозяина города.

Янис усмехнулся, вспомнив того наместника. Последние десять веков он бегал в образе изрядно пощипанного мума, так как умудрился попасть под горячую руку Сэн, который и обратил старого скрягу в мерзкое животное. Поделом ему! Нечего было народ обирать в кризисной ситуации. Ссориться с магами опасно, особенно с теми, у которых есть волшебный кнут и целый арсенал никому не известных заклинаний. Не зря ведь Светлоликий предпочитал заниматься экспериментами и изучением хранилища древних в компании друга. Поговаривали, что Сэн сам изобретал рецепты зелий и проводил опыты в разных магических сферах.

День за днем, год за годом, век за веком жил своей замкнутой жизнью город, ставший ловушкой не только для жителей, но и для приезжих. Среди них оказался и странствующий маг – тот самый Сэн, ставший впоследствии

наместником и правой рукой повелителя, а также «ходячим кошмаром» для большинства жителей. Его кнута боялись даже больше, чем вспышек гнева Светлоликого. И потому, что Сэн чаще появлялся на людях – официально он проживал во дворце, а после того, как повзрослел Эван, переселился в роскошный особняк в элитной части города, и потому, что этот могущественный чародей больше внимания уделял своим подданным, чем его нелюдимый друг. Нелюдимый… нелюдь он и есть! Помесь дракона с кем-то из водных народов. Но за световой завесой разве разберешь, что за сильнейший достался в хозяева Неронгу?

Странные все-таки шутки у судьбы: остров, где основное население состояло из людей, выбрал своим повелителем представителя другой расы. А тот же Мэйзин, на котором кто только не жил, начиная от хрупких фей и заканчивая неповоротливыми тоэлями, взял и подчинился человеческой девчушке. Юной магичке, ставшей сильнейшей в шестнадцать лет. Янис почесал затылок, вспоминая, как ее звали. Гайя Белоснежная вроде… красивое имя, зимнее.

Неронг находился под властью изрядно усиленных заклинаний «остановленного времени» и «свернутого пространства». Настолько сложных и мощных, что с ними не мог справиться даже сам Светлоликий. А он пытался, еще как! Кому понравится торчать на одном месте почти десять веков? Даже ему с его страстью к уединению это быстро наскучило. А что уж говорить про Сэн с его зверинцем? Уж он-то точно не походил на любителя оседлой жизни. Но тоже попал под действие проклятия, наложенного таинственными недоброжелателями. Застрял бледнолицый бродяга в зачарованном городе вместе со всем его населением. Неудивительно, что, обычно спокойный и равнодушный ко всему, он в скором времени проявил свой истинный нрав, обратив бывшего наместника в мохнатого мума.

Жизнь же текла своим чередом, люди приспосабливались к новым условиям. Благодаря первому заклинанию, окутавшему Неронг, горожане не старели, а второе не позволяло им далеко отлучаться от городских стен. Стоило человеку или нелюдю, бывшему в городе на момент наложения проклятия, выйти на пару десятков шагов за одни ворота, как он тут же оказывался перед другими. Пространство вокруг на мгновение смазывалось, и окружающий пейзаж волшебным образом менялся, заставляя беглеца упереться носом в тяжелую дверь с металлическими засовами, за которой его ожидали грустные стражники и не менее грустная группа поддержки из числа предприимчивых горожан. Но так дела обстояли лишь первую сотню лет, а потом эффект пространственной

петли сменился куда более жестоким наказанием. Переступая через невидимую грань, расположенную шагах в тридцати от городской стены, человек начинал стремительно стареть и прямо на глазах у зевак рассыпался прахом. Для того чтобы отбить у жителей желание выходить из Неронга, хватило всего трех смертельных случаев.

Янис в который раз за вечер вздохнул, покосился на пустую кружку и, неспешно поднявшись, отправился к бочонку за новой порцией любимого напитка. Хмельной аромат приятно щекотал ноздри, а большой глоток, который мужчина сделал с огромным удовольствием, смочил пересохшее в предвкушении горло. Попивая пиво, ныне действующий начальник стражи вернулся к столу и снова уселся в свое любимое кресло. Сегодня была первая ночь с момента его вступления в новую должность, когда он позволил себе расслабиться и остаться ночевать дома. Раньше до места службы ему было всего минут десять ходу, теперь приходилось ехать в личном экипаже на другой конец города. Так уж повелось, что главной башней, в которой располагался кабинет начальника стражи, была западная, а не его родная восточная.

Четыре сумасшедших дня он работал. Мало того, что приходилось разбираться с бумажной волокитой, так еще и горожане добавляли хлопот. Снова активизировались фанатики со своими суицидальными лозунгами, из-за которых за последние века погибло больше тысячи человек. И ведь ни одна облаченная в белую рясу сволочь не подтверждала провозглашаемую идеологию собственным примером. Гибли те дураки, что вняли их призывам и решились очиститься от многовековых грехов методом самоубийства. У Яниса давно уже чесались руки прибить эту шайку вдохновителей, да только действовали они в рамках закона, а Сэн да и гай Светлоликий тоже закрывали на их деяния глаза. Даже принц ничего не смог предпринять, хоть и пытался. Максимальным наказанием для подстрекателей были несколько дней в городской тюрьме за нарушение общественного порядка… всего-то!

Неронг погряз в разврате и чревоугодии. Не весь город, но его большая часть. Что еще делать тем, кто готов на стены лезть от скуки? Пить, есть, гулять… было бы с кем и на что. А вот руки на себя накладывать – не метод! Лучше бы общественно-полезным трудом занялись: расчистили городские окраины, цветочки посадили, что ли, ну или вон… к разведению барусков пристрастились. Да куда там! Ведь больше всего страдала от безделья и отсутствия развлечений городская элита. Эти белоручки не привыкли работать. Обычные люди, такие, как Янис, жили спокойно, вели хозяйство, зарабатывали деньги и наслаждались

каждым прибавленным к их жизни днем. Они верили в пророчество, в спасительницу сейлин и ждали ее пришествия, как манны небесной. Когда же тоска брала за горло, топили ее в вине. Ну или в самом лучшем пиве из пивоварни Айлиса.

Единственное, что удручало Яниса и заставляло вместе со всеми дожидаться осуществления пророчества, это дети, которые не могли развиваться физически. Маленькие хрупкие тела, еще не сформировавшиеся до конца, но уже переставшие расти под действием заклинания, были ловушкой для давно повзрослевших людей. У начальника стражи таких «ребятишек» было двое: дочери, которые выглядели на пятнадцать и двенадцать лет. Старшая около века назад вышла замуж. В седьмой раз! А что делать? Она ведь тоже имела право на личную жизнь. Какой бы юной ни казалась внешность девушки, а годков ей уже о-о-очень много, хотя ума, по мнению отца, так и не прибавилось.

Младшая по-прежнему жила с родителями. Ребенок с виду и давно созревшая женщина внутри. Янис с женой знали, что у нее есть любовник из числа мальчишек, застрявших в детском обличье, но оба делали вид, будто ничего не замечают. Они неосознанно продолжали относиться к ней как к маленькой, хоть и понимали, что девочка давным-давно выросла. По своим интеллектуальным способностям она значительно превосходила сестру, а вот ростом и фигурой, увы, напоминала подростка.

В первые дни после проклятия в Неронге умерли все дети до семи лет. Будто кто-то выставил возрастной барьер выживаемости, от которого начинался отсчет дееспособного населения. У беременных женщин один за другим случались выкидыши. В городе царила атмосфера всеобщего горя. Тогда люди считали эти смерти огромным несчастьем, сейчас – великим благом. От мысли, что человек на многие века мог застрять в теле младенца, всем становилось не по себе. И так было тошно наблюдать мучения семилеток и тех, кто постарше, а уж участь беспомощного свертка, не умеющего ни ходить, ни говорить, и вовсе пытка, какой не пожелаешь даже врагу, не говоря уже о собственном отпрыске. Лучше смерть! И слава древним, что пришла она со стороны.

Осушив очередную кружку, начальник городской стражи отправился за третьей. Несмотря на позднюю ночь, он еще не ложился. События последних дней негативно сказались на его настроении, и сейчас обычно обязательный и не пьющий на службе человек решил-таки отвести душу, уединившись с пивным бочонком в своем домашнем кабинете. Тихо, чтобы не будить жену и дочь, он

постепенно надирался, не без удовольствия ощущая, как спадает напряжение и в теле появляется приятная легкость. Если б не вчерашнее заявление повелителя о назначении нового наместника, ему бы сегодня наверняка удалось по-настоящему расслабиться.

– Э-хе-хе, не к добру этот выбор Светлейшего, ох не к добру… – пробасил Янис, морща лоб.

Затем кивнул отяжелевшей головой своим сумрачным думам и сделал единственный логичный, на его взгляд, вывод: во всем виновата иномирная девчонка, все беды из-за их бабского племени. Как именно ей удалось внести раздор в отношения Сэн и Светлоликого, Янис не знал. Но в том, что она приложила к этому свою маленькую лапку, не сомневался. В отличие от первой претендентки у этой малявки все части тела были на месте. Симпатичные даже… части. А что бывает, когда в поле зрения двух одиноких мужчин появляется избранная женщина? Правильно! Конец дружбы и слаженной работы, которая, выстояв сотни лет, в одночасье рассыпалась пеплом, стоило юной сейлин появиться на горизонте.

Вот только куда Светлоликий упрятал своего бывшего соратника, оставалось загадкой. И разгадывать ее никто не спешил. Зачем вызывать гнев полубога? Доводилось Янису видеть разок, как это бывает. Тогда от взгляда взбесившегося сильнейшего несколько домов вспыхнули, как картонные коробки. А всего-то один пьяный идиот осмелился усомниться в истинности объявленного им пророчества. И как только этому бедолаге пришло в голову возражать словам повелителя? Эх, не всем алкоголь полезен, не всем…

Начальник стражи задумчиво поцокал языком, провел рукой по влажным усам и решительно допил содержимое кружки. Чуть пошатываясь, поднялся и опять направился к бочонку. Налив новую порцию, мужчина довольно крякнул и с блаженным видом сделал большой глоток.

– Хорошо-о-о, – протянул он, усаживаясь в кресло. – Уж я-то знаю меру, – самодовольно заявил Янис пиву, искрящемуся в свете горящего на столе кристалла. – Еще одну кружечку, и можно ложиться под теплый бочок к Саами. А может, и две кружечки… как пойдет.

Оглушительный визг, от которого задребезжали стекла, разорвал ночную тишину. Мужчина вздрогнул, тряхнул головой и хмуро посмотрел на темный проем окна. Обитавшие в районе мумы неслаженным хором отозвались на странный звук.

– Ни минуты покоя, – недовольно проворчал начальник городской стражи и, прежде чем отправиться выявлять источник визга, решил допить свое пиво. Однако не успел он и глотка сделать, как жуткий вопль повторился.

В изрядно захмелевшей голове зазвенело, пальцы задрожали, а вместе с ними запрыгала и кружка. Золотистая жидкость вылетела наружу, но не вниз, а вверх, после чего собралась в шар и стремглав рванула к окну.

– Э-э-э… куда? – растерянно пробубнил Янис и подкрепил вопрос крепким словцом, когда увидел, как в том же направлении несется еще один пузырь, более крупный, бывший раньше содержимым пивного бочонка. Спустя пару секунд жидкие снаряды, выбив единым натиском стекло, улетели в ночь, которая в очередной раз наполнилась нечеловеческим визгом, ударившим по ушам с такой силой, что мужчина едва не оглох.

Он подпрыгнул на месте, рванулся к двери и, толкнув ее ногой, выронил кружку, когда на всех парах налетел на тонкий силуэт идущей навстречу женщины. Ее изящная рука, неестественно плавно изогнувшись, поймала чашу возле самого пола и помахала ею перед носом застывшего от неожиданности Яниса.

– Осторожней, милый, – сказала Саами, с задумчивой улыбкой поправляя лямку ночной сорочки. – Не стоит так торопиться. Пиво ты все равно не догонишь, а встретить и оказать посильную помощь лейре еще успеешь.

Муж похлопал глазами, глядя на супругу, потом потер уши и, громко икнув, спросил:

– Ты знаешь, что за мирдовщина там творится?

– Уникальное событие, любимый. – Она лукаво посмотрела на супруга и отвела с лица ярко-синюю прядь волос. Глаза у нее были такие мудрые… светло-карие… и совершенно человеческие. Их она унаследовала от отца, который в отличие от матери к моэрам не имел никакого отношения. – В Неронг пожаловал маг воды, и

свое знакомство с городом он почему-то ознаменовал призывом родной стихии. Интересно, к чему бы это?

– К неприятностям! – уверенно ответил Янис. – Час от часу не легче, – вздохнул он, протрезвев в рекордные сроки. – Сначала сейлин, теперь лейра… какое-то бабье нашествие, ей-богу!

На городской площади…

Это действительно был нечеловеческий вопль. В домах от него дребезжали стекла, сходили с ума животные и вскакивали с постелей перепуганные люди. Громкий, жуткий, отчаянно-протяжный. Варьируя между напряженным завыванием и оглушительным визгом, от высоких нот которого у застывших стражников закладывало уши, этот раскатистый крик разносился по округе, заставляя бунтовать воду в фонтанах и прудах, колодцах и сосудах, даже тех, что прятались за толстыми стенами. Стихия, как верная собака, откликалась на призыв моэры и со всех ног, хотя скорее уж капель, неслась на помощь повелительнице.

Легко помнить уроки левитации, когда полностью владеешь ситуацией. А что делать, если ни с того ни с сего почва уходит из-под ног? Ну ладно, не почва, а седло на спине одной чешуйчатой гадины, и не из-под ног, а из-под того самого места, откуда эти ноги растут. Ырли Вильи Бьянка с каждым новым сальто забывала не только как вводить свое тело в состояние невесомости, но и как им управлять. Да что там тело! У нее из головы вылетело даже собственное имя. В мыслях девушки царил хаос. Ее разрывало от бесполезной злости и безотчетного ужаса, нараставшего с каждым неровным вздохом, с каждым нелепым движением, с каждым мучительно медленным взмахом липких от влаги ресниц.

Городская площадь неумолимо приближалась, а растянувшееся в девичьем сознании время садистски издевалось над Ырли, бывшей не в состоянии вспомнить зазубренные когда-то заклинания. Ни одного! Самоуверенная моэра в мгновение ока превратилась в растерянного ребенка, не желавшего умирать. И, как любой ребенок, доверилась инстинктам. Так пронзительно и тонко могли голосить только представители морских народов. Врожденная способность мага воды призывать родную стихию оказалась куда действенней магических формул. Обтекая, а порой и сметая препятствия, многочисленные капли и струи

соединялись в потоки и летели к ней отовсюду, чтобы слиться воедино и принять в свои мокрые объятия хозяйку.

Спасти, защитить, приласкать…

Ырли, как в бассейн, упала в огромный водяной шар, зависший над площадью. Он принял ее нежно, без всплеска. Несколько раз прокрутившись в прозрачной ловушке, синеволосая «рыбка» наконец перестала дергаться и позволила себе расслабиться. Бешеный стук сердца по-прежнему отдавался в висках, напоминая о пережитых минутах отчаяния, но эти отголоски лишь усиливали чувство облегчения, разлившееся по телу. Какое-то время лейра нежилась в ласковых потоках. Со стороны этот водный шар напоминал беспрерывно пульсирующего круглого монстра, который то громко булькал, выпуская на поверхность пузыри, то неэстетично плевался какими-то трудноразличимыми в темноте предметами. Неудивительно! Вода мчалась отовсюду и не особо церемонилась с тем, что попадалось на пути. Огибая твердые препятствия, она скользила по клумбам и кустарникам, унося с собой листья и бутоны цветов. Теперь же, баюкая в полупрозрачной колыбели молоденькую лейру, огромный шар постепенно избавлялся от всего лишнего, умудряясь при этом не потревожить заключенное в нем сокровище.

Поймав проплывающий мимо цветок, Ырли сжала его в руке и зло улыбнулась. Она непременно устроит киприну еще один водяной капкан, как тогда, на озере, но на этот раз ловушка будет смертельной. Девушка сладко потянулась и плавно перетекла в вертикальное положение. Одежда ее кружила в медленном танце, повторяя движения гибкой фигуры. Платье промокло насквозь – моэре было не до его сохранности. Главное, что она жива, здорова и способна на подвиги. Щелчок пальцев, мысленный приказ – и прозрачная сфера рассыпалась миллиардами мелких шариков, которые, вспомнив о силе притяжения, полетели на каменные плиты городской площади. Среди этого сверкающего дождя на землю шмякнулась и сама Ырли. Потеряв поддержку родной стихии вместе с приятным ощущением невесомости, девушка запуталась в мокрых юбках и вместо грациозного приземления на ноги с громким всплеском плюхнулась в самый центр лужи, образованной отпущенной на волю водой.

– Ну здор-р-рово! – прорычала ночная гостья, проклиная свою непредусмотрительность.

Следовало подумать о последствиях, прежде чем устраивать шоу для выскочивших из переулков собак и застывших статуэтками стражников. Стрельнув глазами в сторону не подающих признаков жизни мужчин, девушка решила, что помощи от этих истуканов ей не дождаться, поэтому стала подниматься сама, попутно пытаясь расправить липнущий к ногам подол. Первая стрела застала ее на пути из сидячей позы в вертикальное положение – этакий вариант буквы «Z», верхняя часть которой плавно отклонилась, уйдя в сторону от остроконечной убийцы. Прищурившись, Ырли резко распрямилась и прогнулась.

– Какого мирда?! – Она метнула гневный взгляд на четверку солдат, стоявших у ворот, но те, как и прежде, не шевелились, разве что глазами хлопали, да и то с большим интервалом. Круглыми такими глазами, в которых отражалась высшая степень изумления, помноженная на растерянность. Да уж, эта скульптурная композиция отомрет не скоро.

Зрение моэры позволяло видеть окружение в мельчайших подробностях. Стражники в отличие от гостьи по большей части принадлежали к роду людскому и подобными качествами не обладали, несмотря на регулярное употребление целебных настоев Сэн. Приоткрыв рты, они смотрели на странную пляску темного женского силуэта, выпавшего из водяного шара. Необычное, надо признать, зрелище, а уж какими красочными эпитетами оно сопровождалось… м-м-м… заслушаться можно! Выдаваемые мелодичным голоском проклятия попеременно переходили то на визг, то на рык, то снова начинали напоминать песню нецензурного содержания.

А танец тем временем набирал обороты. У правой тройки, находившейся на стене, похоже, не выдержали нервы, и эти ярые блюстители порядка решили прежде пристрелить ночную визитершу, а уж потом разбираться, кто она такая. Однако странная особа не стремилась обрастать деревянными спицами с пушистым оперением. Она с нечеловеческой гибкостью ускользала от стрел, выделывая такие пируэты, что глаза бедных стражников продолжали округляться, хотя, казалось бы, куда больше? Стрелявших тоже можно было понять. До сегодняшнего дня на кипринах летали только аше-ары, а поквитаться с ними за все их деяния было мечтой любого горожанина, владеющего оружием. Вот только с каких это пор маги жизни практикуют призыв стихий?

– Мать вашу за ногу! Ай, уроды… чтоб вас… безмозглые… – Шаг в сторону, наклон, треск пресловутого платья, и, как результат, повисший на плече рукав. –

У-у-у, твар-р-ри! Наряд испортили. Кретины ту-го-дум-ны-е, а-а-ай… недоноски в доспехах… вы на кого руку, тьфу, на кого арбалеты подняли?!

Она сделала идеальное колесо. Кусок оборванной юбки не успел долететь до земли, а девушка уже откатилась в сторону. Снова поворот, сальто назад… и яростный взгляд, адресованный стреле, просвистевшей прямо под лопатками. Короткий перекат по площади – и очередная стойка. Оборонительная… пока еще оборонительная.

Растерянность Ырли, вызванная неожиданной атакой, быстро тонула в раскаленной лаве всепоглощающего гнева. В ней же сгорели и остатки здравого смысла, остались одни взбесившиеся инстинкты, оскорбленное самолюбие и жажда мести. А тут и добровольцы на роль козлов отпущения выискались, стрелять изволят, гады! Губы девушки скривились в хищной ухмылке, а защитная стойка сменилась боевой.

– Поигр-р-раем, – рыкнула она, предвкушая развлечение.

Скинутые с ног туфли полетели в стороны, нижняя часть подола жалобно скрипнула под острыми ногтями и опала мокрой тряпкой на каменные плиты, обнажив девичьи ноги до колен. Обстрел временно прекратился. То ли перезарядка орудий затянулась, то ли стражники слегка обалдели от подобного зрелища. Так или иначе, но заминка вскоре была устранена, и в моэру, радостно свистя, полетели целых два роя стрел. Левая тройка, по всей видимости, решила поддержать правую и поучаствовать в охоте на незваную гостью.

– Ах, так?! Ур-р-роды трусливые, на беззащитную девушку с безопасной высоты нападаете?! – крикнула «беззащитная девушка», продолжая скользить по площади, извиваясь, точно лента, и безошибочно уклоняясь от «пернатых убийц». – А еще мужики называются! – Ее обвинительная тирада набирала обороты, в то время как проворные пальцы плели любимые заклинания. Злость хороший стимул для памяти.

Разлившаяся по земле лужа и убежавшие сквозь щели ручейки – все это с мрачным гулом взвилось вверх, вырвав заодно и часть камней из общего узора. Тесня друг друга, плиты закружились в набирающем темп хороводе. Ырли вдохновенно дирижировала этим ударным оркестром, продолжая создавать необходимые для броска чары. Плавные переплетения рук, резкий хлопок – и

новоиспеченный боевой отряд, подхваченный волной, понесся в сторону ошарашенных стражников правой тройки.

– Что, съели? Куда вам с вашими «зубочистками» со мной тягаться! – разнесся над улицей громкий девичий голос, который быстро перешел в зловещее хихиканье. – А теперь ваш-ш-ша очередь, – крутанувшись вокруг своей оси, прошипела вошедшая во вкус лейра и призвала на помощь огонь.

Вспышка получилась яркой и масштабной. Как раз то, что надо. Неважно, что планировалось совсем другое, главное – результат! Запустив это пылающее безобразие в стражников на противоположной стене, девушка довольно кивнула. Чудом уцелевшие кристаллы в ее мокрых волосах победно звякнули, а по бледным губам расползлась торжествующая улыбка. Вопли тех, кого достигло каменно-огненное возмездие, приятно ласкали слух. А жажда мести, получившая в голодную пасть свой первый кусок, требовала продолжения банкета. Главная цель ее прибытия в Неронг на фоне бушующей ярости сместилась на второй план. Бурлящая в душе злоба требовала разрушений. И какие-то мелкие сошки, возомнившие себя крутыми стрелками, были лишь первыми жертвами ее возмездия.

Очнувшаяся на свою беду четверка стражников успела пробежать всего пару шагов навстречу разъяренной визитерше, прежде чем получила по лбу выскочившими из-под их ног булыжниками. Облаченные в кожаные латы люди повалились на землю, а поработавшие на славу камни лениво поднялись в воздух, окутанные водяными пузырями. Выскочившие на крик лейры мумы благоразумно скрылись в темных дворах, туда же метнулись и немногие любопытные, решившие посмотреть на источник разбудившего их шума. В башне царила паника, находившиеся там стражники не представляли, как остановить разъяренную стихийницу.

А лейра, наслаждаясь своей силой, танцевала босиком на мокрой площади. Кругом была вода, много воды… гораздо больше, чем потребовалось для ее спасения. Из бочек и кастрюль, из скважин, бассейнов, водоемов, корыт и умывальников… отовсюду. Когда-то Ырли построила с помощью своей родной стихии мост, теперь стремилась превратить городскую площадь в гору мусора. А вот не надо было злить великого и ужасного мага воды! Сами напросились!

– Отставить безобразия! – грянул командный голос, от громкости которого девушка вздрогнула и временно прекратила плести чары.

Лишившись управления, камни с грохотом попадали вниз, водные плети последовали их примеру, добавив к общей какофонии тихие всплески. Даже получившие ожоги и ушибы стражники перестали подвывать и материться. Вокруг повисла напряженная тишина. Моэра застыла на месте, чуть наклонив набок голову. Водяные струи медленно поднимались с земли и сплетались в сверкающие жгуты. Они тянулись к ее рукам, постепенно становясь их продолжением. Янис понимал, что одно неосторожное движение или слово, и расстроенная негостеприимным приемом визитерша свалит его с ног. Разгневанный маг воды – это стихийное бедствие местного масштаба!

– Уважаемая лейра! – как можно спокойней заговорил он. – Я, начальник городской стражи Неронга, приношу вам свои извинения за недостойное поведение моих подчиненных, – продолжил он чуть громче, чтобы его хорошо поняла не только гостья, но и сослуживцы вместе с горожанами, притаившимися у приоткрытых окон. – Они приняли вас за аше-ару, достопочтенная сая. Простите убогих.

Девушка выслушала, помолчала, а потом вдруг всплеснула руками и… расхохоталась. Громко так, истерично. Водяные хвосты задергались в ее ладонях, разбрызгивая во все стороны мелкий бисер капель. Янису стоило большого труда не попятиться назад, за спасительную изгородь ближайшего здания. Но показывать моэре свою слабость он не желал не только из-за мужской гордости, но и по стратегическим соображениям. Ему было нужно во что бы то ни стало отвлечь и успокоить девицу, пока слегка потрепанный пейзаж не перекочевал в категорию «изуродованного до неузнаваемости». Это его родной город, и он за него в ответе. Удивительно, каким образом нерадивые стражники умудрились спутать мага воды с магом жизни? Белолицые, конечно, прекрасные имитаторы, но это лишь внешняя иллюзия! Ни один аше-ар не сможет заставить водную стихию вытворять такое.

– Хорошо же вы, сайи, встречаете гостей, – ядовито процедила лейра, медленно двинувшись к Янису.

Когда она отпустила воду на волю, он не смог сдержать вздох облегчения. А когда вышла на освещенное место, его брови удивленно поднялись, а на лице возникло глупое выражение. Совсем молоденькая и… невеста?

– Прошу прощения, – взяв себя в руки, сказал начальник стражи. – Но с чем пожаловала такая могущественная моэра в наш всеми забытый город? – Нехорошие предчувствия сгущали краски, а девушка продолжала грациозно вышагивать по раскуроченной мостовой ему навстречу. Встречать иномирянок фейерверком стрел становилось, похоже, доброй традицией Неронга.

– Я намерена стать сейлин, – гордо заявила девчонка. Удивленное «ох» прокатилось по округе, дав понять, что зрителям и слушателям, которых в столь поздний час здесь было предостаточно, отлично знакомо это слово. – И пусть вас не смущает мой дар, это поправимо. – Улыбка лейры слишком уж напоминала маниакальную, чтобы Янис отважился вступить с ней в спор.

– У нас уже есть сейлин!

«Убью-ю!» – мысленно простонал начальник стражи, глянув на узкое окно башни взором голодного зверя, но темнота скрывала наглого выскочку, осмелившегося встрять в разговор. Наверняка один из тех, кто получил камнем в лоб… и окончательно растерял все мозги.

Моэра остановилась, Янис напряженно замер, а вокруг снова повисла гнетущая тишина.

– Что значит – «есть»? – тихо так поинтересовалась она.

– Ну… – начальник стражи замялся, – была тут одна…

– Где она? – В несколько стремительных шагов гостья преодолела разделявшее их расстояние и, схватив мужчину за воротник, принялась его трясти.

– М-м-м… у Светлоликого, – пытаясь отцепить ее пальцы от своей одежды, пропыхтел Янис.

– Веди меня к нему, сейчас же! – притопнув в сердцах босой ногой, потребовала девушка.

– Хорошо, сая. Как пожелаете.

Ему не понравился тон лейры, но идти на конфликт с психически неуравновешенной соплячкой, помня, что она только что тут творила, Янис не хотел. Пусть с ней повелитель разбирается. Уж он-то сможет приструнить эту одаренную сверх меры особу с чрезмерными амбициями. Это ж надо, решила стать сейлин! Отсутствие ума прямо пропорционально присутствию магической силы. Ей еще в кукол играть, а она уже города крушит. Что ж, будет чем развлечься Светлейшему и его новому наместнику. А он, Янис, в этом не участвует. Спокойствие дороже! И так горожанам теперь светит куча работы по восстановлению площади. Да еще и «особо умных» стрелков надо в лазарет доставить. Так что пусть лейра едет во дворец, он даже сам ее туда проводит, чтобы не случилось каких-нибудь казусов по дороге. Хватит на сегодня приключений. Четыре дня… четыре сумасшедших дня от одной девчонки, и на тебе! Очередная ходячая неприятность явилась на его бедную голову. Помогая моэре сесть в служебный экипаж, начальник стражи думал, что начинает опасаться исполнения пророчества. Ему почему-то казалось, что к моменту этого радостного события Неронг будет лежать в руинах, оставшихся после визита какой-нибудь из потенциальных сейлин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/eva-nikolskaya/svoboda-na-troih

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить